152 1/58.

52 1/58
В. Р.
№ 578
Д 3/103

ВЕЛИЧАЙШАЯ

ИЗЪ ВЕЛИКИХЪ ВОЙНЪ

СЪ АВСТРО-НѢМЦАМИ И ТУРКАМИ

ЗА ПРАВДУ БОЖІЮ,

ЗА СВОБОДУ НАРОДОВЪ.

Чудесное на войнѣ.

«Мы окружены явными чудесами во всю эту войну».

Протопресвитеръ Г. І. Шавельскій.

«Нов. Время», № 14284.

ПЕТРОГРАДЪ
1916

Другія изданія И. В. Преображенскаго:

«Свѣтлый Христовъ праздникъ Пасха». Птр., 1916 г. Изд. *двѣнадцатое съ рисунками въ текстѣ.* Цѣна 50 к.

Къ этой книгѣ имѣется 25 картинъ **для чтенія съ волшебнымъ фонаремъ** въ складѣ ихъ у А. Д. Мина. Петроградъ. Бассейная, 7.

«Праздникъ Рождества Христова». Спб., 1904 г. Изд. *девятое съ рисунками въ текстѣ.* Цѣна 50 к.

«Въ подарокъ матери и дочери». Спб., 1899 г. Изд. 4-е. Цѣна 50 к.

Всѣ эти книги **одобрены** разными вѣдомствами, министерствами, учрежденіями и въ многочисленныхъ самыхъ лестныхъ отзывахъ печати для учительскихъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, **для народныхъ школъ,** для безплатныхъ народн. библіотекъ и читаленъ, **публичныхъ народныхъ чтеній** и для подарковъ дѣтямъ.

«Наши герои на Дальнемъ Востокѣ» (Примѣры ихъ доблестныхъ подвиговъ). **Изданіе третье.** Петроградъ, 1915 г. Цѣна 60 к.

Военнымъ вѣдомствомъ **одобрена** къ обращенію въ войскахъ, а Св. Сѵнодомъ и Министерствомъ Нар. Просвѣщенія **допущена** въ школьныя библіотеки.

По отзыву «Южн. Края» (№ 8335), *«содержаніе книги полно захватывающаго интереса и поучительности».*

Въ *«Добр. Словѣ»* въ № 9 за 1909 г. напечатано: **Положительно съ восторгомъ прочитываешь десятый—сотый разъ описаніе доблестныхъ подвиговъ по книгѣ** *И. В. Преображенскаго*: **«Наши герои»**... Прекрасно изданная книга читается легко и съ неослабѣвающимъ вниманіемъ.

Немало дано о книгѣ и другихъ весьма лестныхъ отзывовъ печати духовной и свѣтской.

В. Р. № 578.
59/58

ВЕЛИЧАЙШАЯ

ИЗЪ ВЕЛИКИХЪ ВОЙНЪ

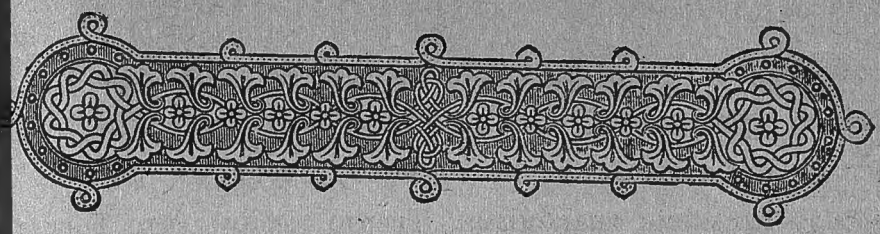
за правду Божію, за свободу народовъ.

ЧУДЕСНОЕ НА ВОЙНѢ.

«Мы окружены явными чудесами во всю эту войну» («Нов. Врем.» № 14284).
Протопресвитеръ Г. І. Шавельскій.

ПЕТРОГРАДЪ.
Сѵнодальная Типографія.
1916

22051
3-XII 1924



Величайшая изъ великихъ войнъ за правду Божію, за свободу народовъ.

Чудесное на войнѣ.

«Мы окружены явными чудесами во всю эту войну («Н. Вр.» № 14284). Протопресвитеръ *Г. І. Шавельскій.*

Съ самаго начала исторической жизни человѣчества не было еще войны столь великой и тяжелой, какъ та, которую подняла разбойная тевтонская или австро-нѣмецкая раса главнымъ образомъ противъ насъ, русскихъ, а затѣмъ и союзниковъ нашихъ. Въ войну эту втянуты всѣ главныя государства Европы. Существеннѣйшимъ образомъ заинтересованы въ ней и другія страны свѣта.

Со-временемъ лѣтопись этой войны на своихъ листахъ, посвященныхъ изображенію участія въ войнѣ нашего государства, соберетъ и увѣковѣчитъ, на ряду съ примѣрами доблести русскаго воина, и проявленія Промысла Божія надъ христолюбивою ратью россійскою какъ тѣ, о которыхъ хотя уже и возвѣщено въ печати, но которыя

отъ времени стали тускнѣть въ памяти нашей или и со всѣмъ забываются, такъ и тѣ, о которыхъ пока лиш устно разсказывается въ тѣсномъ семейномъ кругу или между близкими знакомыми. Твердо вѣримъ, что Господ не оставитъ проявлять милость Свою къ христолюбивом воинству нашему и во все продолженіе такъ сильно, д неслыханныхъ въ исторіи человѣчества размѣровъ, разго рѣвшейся войны, конца которой еще не видно.—Живъ Го сподь, да уповаетъ русскій народъ на Господа, ибо у Го спода милость и многое у Него избавленіе (Псал. 129, 7).

Справедливо говорятъ, что въ числѣ благодѣтельных сторонъ нынѣшней войны является и воскресеніе забыто многими или вытравленной у многихъ тѣми же нѣмцам вѣры въ чудеса, которая прежде такъ крѣпка была в русскомъ обществѣ, въ народѣ. О таинственномъ и чу десномъ на войнѣ столько наблюдается разительныхъ сви дѣтельствъ, что даже въ издаваемыхъ евреями или в еврейскія деньги газетахъ стали серьезно отмѣчать эт случаи и явленія.

По словамъ «Вѣстника воен. и морск. духовенства», «в настоящую безпримѣрную по своей тяжести войну Го сподь нерѣдко посѣщаетъ Своею милостію наше христо любивое воинство. Правда, мы не видимъ нынѣ тог чтобы больные и раненые мгновенно исцѣлялись и мер вые воскресали, но сила и слава Божія и теперь ясн проявляются въ многоразличныхъ знаменіяхъ для тѣх кто можетъ видѣть и слышать... Смиренная вѣрующ душа въ знаменіяхъ этихъ прямо признаетъ Божіе дѣл

Божіе благословеніе, ниспосылаемое для подкрѣпленія, бодренія и утѣшенія, наполняющее душу пламеннымъ восторгомъ, умиленіемъ, духовною бодростію и радостью» № 21-й за 1915 г., стр. 653).

Настоящая война,—заявляетъ съ искреннимъ глубочайшимъ убѣжденіемъ и вѣрою непосредственный участникъ войны, командиръ роты, капитанъ *Н. А. С.*,—несомнѣнно, ведется подъ особымъ покровительствомъ Божественнаго Промысла, Пречистой Дѣвы Богородицы и св. Божіихъ угодниковъ, защитниковъ земли и народа русскаго, и вся наполнена видимыми, очевидными и непрестанными проявленіями чудесной помощи свыше».

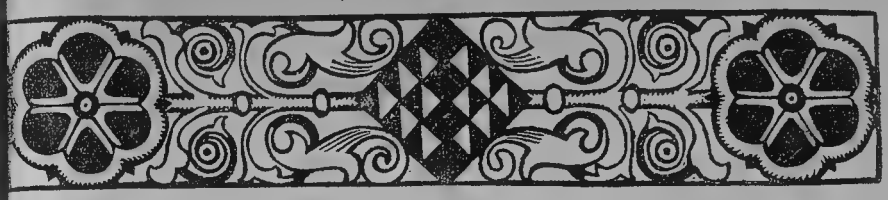
Такъ думаютъ, — справедливо замѣчаетъ приведшій въ «Приходскомъ Листкѣ» это заявленіе капитана *С. П., М—бовъ*,—такъ вѣруютъ люди съ войны, переносящіе всѣ ея ужасы и невзгоды. И глубока, тверда, непоколебима ихъ вѣра. Такъ вмѣстѣ съ ними думаетъ, вѣритъ и вся православная Россія. Поэтому она безтрепетно приняла и ведетъ эту священную войну за права народовъ. И по вѣрѣ ихъ дается имъ» («Пр. Лист.» отъ 27 марта 1915 г.).

Несомнѣнно, со-временемъ будетъ составленъ и изданъ въ назиданіе народу полный сборникъ повѣствованій и краткихъ сообщеній о Промыслѣ Божіемъ надъ русскою ратью. А пока такой полный сборникъ появится, да послужитъ къ нѣкоторой его замѣнѣ настоящій нашъ трудъ, въ которомъ мы собрали всѣ тѣ явленія и случаи чудеснаго на войнѣ, почти за полтора года ея веденія, со-

общенія о которыхъ удалось намъ отыскать въ пучинах періодической печати. Широки и глубоки стали нынѣ на Руси эти пучины и опускаться въ нихъ за поискам нужнаго матеріала — трудъ большой и крайне нелегкій Съ совершенною полнотою обслѣдовать эти пучины дл единичныхъ усилій—дѣло даже и невозможное. Поэтом вполнѣ естественно, что не все то чудесное, что явлен уже въ эту величайшую изъ великихъ войнъ, разыскан нами и вошло въ настоящую книжку. Во всякомъ, однак случаѣ болѣе полнаго собранія сообщеній и повѣствован о чудесномъ въ настоящую войну пока не имѣется.

И. Преображенскій.

1916 года
Января 12 дня.



Чудесное явленіе креста.

Въ «Зак. Рѣч.» помѣщено открытое письмо командира кутаисской грузинской дружины, кут. губер. предв. двор. кн. Д. Нижарадзе преосвященному Леониду, епископу Гурійско-Мингрельскому, въ которомъ онъ разсказываетъ о чудесномъ видѣніи креста въ Кутаисѣ 4 янв. 1915 г. Кутаисская дружина должна была выступить въ Батумъ на встрѣчу непріятелю.

Наканунѣ выступленія дружины было рѣшено устроить проводы дружинѣ напутственнымъ молебномъ на площади у вокзала и поднесеніемъ иконы св. великомученика и побѣдоносца Георгія. Въ назначенное время, 4 января, въ 2 съ пол. часа дня, дружина, окруженная многотысячной провожающей публикою, выстроилась на площади передъ станціоннымъ зданіемъ лицомъ къ востоку. Когда былъ отслуженъ молебенъ и провозглашено многолѣтіе, священникъ, повернувшись лицомъ къ западу, обратился къ дружинѣ съ напутственнымъ словомъ.

Тутъ-то и произошло необычное явленіе, которое до глубины души потрясло всѣхъ присутствовавшихъ.

Вдругъ напряженно слушавшая публика заколыхалась. По огромной толпѣ пронесся необъяснимый гулъ. Взоры всѣхъ устремились въ голубое небо и изъ тысячи грудей раздались возгласы: «Посмотрите, посмотрите, крестъ, крестъ!» И, дѣйствительно, пишетъ князь Нижарадзе, мы

всѣ сподобились сдѣлаться свидѣтелями необычайнаго видѣнія. Передъ лицомъ проповѣдника и насъ, стоящихъ лицомъ къ западу (со мною были городской голова И. М. Чиковани, предводители и депутаты дворянства и др.) по направленію къ дружинѣ, на голубомъ, зеркально-прозрачномъ фонѣ неба, въ сѣверо-западномъ направленіи немного выше горизонта, освѣщеннаго лучами заходящаго солнца, появился правильной формы, съ пропорціональными частями, крестъ изъ бѣлоснѣжныхъ облаковъ съ отблесками. Мы были поражены этимъ видѣніемъ.

Благодаря охватившему и меня изумленію, я не могу съ точностью опредѣлить, сколько минутъ это явленіе продолжалось. Твердо помню, что прошло довольно времени, прежде чѣмъ мы оказались въ состояніи контролировать свои чувства. Однако, я не могу забыть, что крестъ все время сохранялъ правильную форму и исчезъ, какъ будто разстаялъ.

Это дивное явленіе изумило всѣхъ насъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ принесло и великое утѣшеніе въ переживаемыя нами трудныя минуты.

Оно навсегда останется въ нашей памяти, какъ знакъ милости Божіей къ нашей Родинѣ.

Бомбардировка съ аэроплана ломжинскаго собора.

Архіепископъ варшавскій Николай представилъ Св. Сvноду донесеніе настоятеля ломжинскаго Св.-Троицкаго собора протоіерея Вознесенскаго о спасеніи собора и всѣхъ молящихся отъ грозившей опасности.

Въ Великую среду, 18 марта, съ самаго утра надъ Ломжей начали летать непріятельскіе аэропланы въ количествѣ 9 и бросать въ городъ бомбы, которыхъ по собраннымъ свѣдѣніямъ было сброшено до 120 штукъ. Бомбардировка города продолжалась около полутора часа. Одинъ изъ самыхъ большихъ снарядовъ брошенъ былъ на соборъ, гдѣ въ это время совершалась литургія преждеосвящен-

ныхъ даровъ и находилось болѣе 800 молящихся воиновъ, изъ которыхъ многіе пришли прямо съ позиціи, и около 50 дѣтей, женщинъ и другихъ лицъ.

Снарядъ упалъ въ разстояніи двухъ съ небольшимъ сажень у стѣны алтаря, противъ горнаго мѣста. Сила взрыва была громадна. Стекла въ храмѣ выбиты, глухія рамы въ боковыхъ куполахъ вырваны, вся алтарная часть испещрена осколками, двойныя двери понамарки пронизаны насквозь. Съ противоположныхъ другъ другу оконъ алтаря осколки осыпали алтарь и св. престолъ, однако находившіеся на престолѣ св. потиръ и дискосъ остались совершенно цѣлы. Не пострадалъ никто и изъ служащихъ въ алтарѣ. Литургія была закончена, всѣ причастились и послѣ литургіи особенно усердно молились передъ чтимой иконой Тихвинской Божіей Матери *(Нов. Вр. 10 апрѣля 1915 г.)*.

Чудеса милости Божіей въ Холмскомъ краѣ.

Въ высшей степени трогательное и убѣдительное свидѣтельство о чудесахъ милости Божіей, явленной во время нашествія непріятеля въ многострадальный Холмскій край (въ августѣ 1914 г.), содержится въ донесеніи епископа Холмскаго Анастасія Св. Сѵноду.

Вотъ эти свидѣтельства о событіяхъ, которыя только чудомъ можно объяснить, но человѣческимъ умомъ они необъяснимы.

Такъ, къ Холму непріятель приблизился на разстояніи 15—17 верстъ; на Холмской горѣ уже были поставлены мортиры, но вскорѣ послѣ того, какъ на приготовленныя позиціи былъ совершенъ крестный ходъ съ Холмскою иконою Божіей Матери, непріятель былъ оттѣсненъ къ Красноставу. Отъ Люблина непріятель, дотолѣ упорно стоявшій на занятыхъ имъ высотахъ, сталъ стремительно отступать, когда туда прибыла Холмская святыня. Въ Тарноваткѣ, Томашовскаго уѣзда, осколокъ непріятельской гранаты черезъ окно влетѣлъ въ алтарь, но не при-

чинилъ здѣсь никакого вреда.—Еще поразительнѣе былъ случай въ с. Телятинѣ, того-же уѣзда, гдѣ снарядъ, пробивъ крышу и сводъ потолка надъ алтаремъ, упалъ и разорвался у самаго престола, но, совершенно не задѣвъ послѣдняго, на которомъ находились св. Дары, перекинулся на противоположную стѣну и повредилъ тамъ часть штукатурки и часть иконы на южныхъ дверяхъ иконостаса.

Вокругъ Радочницкаго монастыря въ началѣ и концѣ августа происходило ожесточенное, кровопролитное сраженіе. Въ послѣдній разъ монастырь оказался подъ перекрестнымъ огнемъ нашихъ и австрійскихъ снарядовъ, не изъ нихъ только одинъ попалъ въ зданіе школы и притомъ не разорвался; прочіе перелетали выше монастырскихъ храмовъ и домовъ. Не причинили никому вреда и пули, неоднократно влетавшія въ ограды монастыря. Въ настоящее время стало извѣстнымъ, что австрійцы только въ послѣднюю минуту по какой-то необъяснимой причинѣ перемѣнили свою позицію; если-бы этого не случилось, отъ монастыря не осталось бы камня на камнѣ *(Колок. 1914 г. ноября 6).*

Изъ осады Оссовецкой крѣпости.

Осада крѣпости Оссовецъ продолжалась четыре дня съ 13-го по 16-е сентября. По приблизительному подсчету непріятелемъ выпущено до 50.000 артиллерійскихъ снарядовъ. Цифра колоссальная.

Среди множества дивнаго, что совершилось въ крѣпости за время осады, особенно выдѣляются два факта.

1) 15-го сентября, въ 4 часа 20 м. дня одинъ изъ непріятельскихъ снарядовъ попалъ въ крышу крѣпостного храма, поднявъ облако пыли и дыму. Ударъ пришелся надъ лѣвымъ придѣломъ; разрушенная крыша отлетѣла сажени на четыре отъ храма. Вошедшимъ въ храмъ представилась удивительная картина. Въ алтарѣ лѣваго при-

дѣла въ потолкѣ надъ горнимъ мѣстомъ зіяло огромное, въ $1^1/_2$ аршина шириною, отверстіе; шестивершковая балка потолка была переломлена въ двухъ мѣстахъ; между престоломъ и горнимъ мѣстомъ лежала большая груда мусору отъ разрушеннаго снарядомъ потолка—изъ обломковъ кирпича, штукатурки, щепы; такая же груда мусора, переброшенная чрезъ престолъ, лежала между престоломъ и царскими дверьми.. Самый же престолъ только занесло пылью, но ни одинъ предметъ на престолѣ, какъ и самый престолъ не пострадалъ. Уцѣлѣлъ даже стеклянный колпакъ, покрывающій дарохранительницу, стоящую на престолѣ; уцѣлѣли стеклянные стаканчики въ семисвѣчникѣ, стоявшемъ за престоломъ. Висѣвшая на восточной стѣнѣ алтаря икона св. Николая, подъ стекломъ, отъ взрыва лишь сползла со стѣны на кучу мусора, но стекло въ ней, однако, не разбилось; икона, въ сажень высотою, на горнемъ мѣстѣ осталась нетронутой... Словомъ,— не поврежденъ ни одинъ предметъ въ алтарѣ. Самаго снаряда, пробившаго крышу и потолокъ не найдено [1]).

2) 15-го сентября, въ 8 час. вечера, когда ко 2-му оссовецкому временному госпиталю прибыли санитарныя подводы для перевозки раненыхъ въ 1-й временной госпиталь, находившійся внѣ сферы артиллерійскаго огня, вдругъ раздались одинъ за другимъ, со страшнымъ тре-

---

[1]) Въ «Нов. Вр.» помѣщены строки, сообщающія нѣкоторыя подробности приведеннаго случая.

Какъ разсказывалъ ротмистръ изъ гарнизона Осовца доктору, непріятельскій снарядъ угодилъ какъ разъ въ придѣлъ, разбилъ окно, повалилъ образъ, но престола не тронулъ. Словно силы небесныя оградили Крестъ и Евангеліе отъ погрома. И вотъ что особенно: самый снарядъ исчезъ...

— Какъ? Куда?..

— Неизвѣстно. Въ Церкви никого, кромѣ инвалида, не было. Искали, искали, и по неволѣ въ чудо повѣрили. А что вы скажете относительно самой бомбардировки? Нѣмцы вѣдь не мальчики, а подъ Осовцомъ одно только орудіе у насъ подбили, надѣлали по всей мѣстности ямъ и получили за это на орѣхи. Послѣ всѣ у насъ опять говорили:

«Чудо! чудо!» И когда еще великая княгиня Викторія Ѳеодоровна пріѣзжала, такъ передъ полками панихиду и благодарственный молебенъ служили. Дождь лилъ, какъ изъ ведра, во все время панихиды, а къ молебну, словно по чьему приказу, показалось солнце, и была такая картина, будто наша молитва была угодна Богу.

Чудо-крѣпость, доселѣ мало кому извѣстная, послѣ битвы записана въ ратное поминаніе каждаго русскаго воина (*Н. Вр. 1914 г. октября 13*).

скомъ, два взрыва бомбъ. Первая бомба упала въ помѣщеніе первой палаты, пробивъ крышу и потолокъ. Больные были засыпаны обвалившеюся штукатуркою и щепками, но ни раненія, ни ушиба никто не получилъ. Вторая бомба упала въ 3-ю палату. Картина разрушенія получилась та же, но здѣсь отъ воспламенившагося снаряда произошолъ пожаръ, уничтожившій семнадцать кроватей; больные же, которыхъ успѣли спасти, отдѣлались незначительными царапинами.

И тотъ, и другой факты засвидѣтельствованы множествомъ свидѣтелей—очевидцевъ: комендантомъ крѣпости, начальникомъ Оссовецкой крѣпостной артиллеріи, командиромъ воздухоплавательной роты Л., священникомъ и др. *(Пр. Л. 26 ноября 1914 г.).* П. Г. Ш.

Оглушительный взрывъ во время всенощной.

Участникъ одного изъ Саракамышскихъ боевъ передаетъ слѣдующій эпизодъ. Въ Рождественскій сочельникъ близъ греческой деревни цѣлый день шелъ кровопролитный бой. Вечеромъ турецкая артиллерія продолжала обстрѣлъ, однако, когда зазвонилъ колоколъ къ вечернѣ, многіе изъ нашихъ воиновъ пошли въ церковь помолиться. Когда раздались слова пѣснопѣнія: «Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ»,—оглушительный взрывъ потрясъ стѣны. Непріятельскій снарядъ попалъ въ церковь. Никто не шевельнулся. Чрезъ нѣсколько секундъ группа офицеровъ повторила хоромъ тѣ же священныя слова. Снарядъ не причинилъ молящимся никакого вреда и лишь пробилъ одну изъ стѣнъ. Священникъ довелъ службу до конца. Всѣ перекрестились, вышли изъ церкви и черезъ полчаса бой возобновился *(М. Вѣд. 1915 г. 1 января).*

Бомба во время молебна.

Священникъ Грайворонскаго полка от. Іоакимъ Лещинскій рапортомъ донесъ от. протопресвитеру военно-морского духовенства о совершившемся чудѣ во время служенія имъ молебствія.

— Я,—пишетъ от. Лещинскій,—вблизи позиціи въ с. N въ полутора верстахъ отъ боя, служилъ молебенъ о дарованіи побѣды россійскому воинству. Послѣ служилъ панихиду по убіенныхъ на полѣ брани воинахъ нашихъ, а затѣмъ по просьбѣ казаковъ освящалъ полковой образъ и, освятивъ его, отслужилъ краткій молебенъ.

Въ это время рѣялъ аэропланъ надъ церковью.

Молебенъ былъ совершенъ на паперти, такъ какъ ключей изъ уніатскаго храма нигдѣ не оказалось.

Въ концѣ многолѣтія, во время провозглашенія словъ: «Всему Царствующему Дому», раздался сильнѣйшій взрывъ, и я, оглянувшись невольно, увидѣлъ громадное количество разбитаго стекла отъ южной части храма, дымъ, осколки гранаты, удушливый газъ, но я, Богу Всевышнему благодареніе, ни на минуту не остановился, а обратившись къ богомольцамъ, сказалъ громко:

— Встаньте, не бойтесь!—и затѣмъ продолжалъ многолѣтіе:—«христолюбивому побѣдоносному всероссійскому воинству». И ни одного не оказалось ни убитымъ, ни раненымъ, лишь только одинъ нижній чинъ оказался контуженнымъ. Снарядъ упалъ въ 5 шагахъ отъ меня, но я, славу Богу, даже и испуга не получилъ и не тронулся съ мѣста молитвы. Было на богослуженіи около 300 человѣкъ нижнихъ чиновъ, среди коихъ были: начальникъ дивизіи, подъесаулъ казачьяго войска, нѣсколько офицеровъ и врачей.

Этотъ случай—чудо милости Божіей.

Мы служили молебенъ на паперти, а снарядъ ударилъ на крыльцо паперти и, отхлынувъ чудомъ Божіимъ, сразу въ углу въ пяти шагахъ разорвался (*«Колок.» 22 августа 1915 г.)*

Шрапнель у самого Престола во время литургіи.

Рядовой Никитюкъ пишетъ своему приходскому священнику: 12-го октября, 1914 г. въ воскресенье полковой священникъ служилъ божественную литургію въ Свято-Покровской церкви села Патлы въ 7 верстахъ отъ непріятельской крѣпости Перемышль. При совершеніи священникомъ молитвы («Горѣ имѣимъ сердца»), непріятельскій орудійный снарядъ попалъ какъ разъ въ главную часть храма—въ алтарь. Предъ Самымъ Престоломъ стоялъ священникъ, а шрапнель легла по другую сторону Престола. Священникъ твердо стоялъ не колеблясь на своемъ мѣстѣ; всѣ присутствующіе хотѣли бѣжать. Какой ужасъ!.. Шрапнель, въ которой помѣщается нѣсколько сотъ пуль, лежала цѣликомъ не разорвана. Священникъ успокаивалъ нижнихъ чиновъ, самъ подошелъ и взялъ спокойно снарядъ; положивъ въ сторону, продолжалъ служить литургію, непріятель же все время жестоко продолжалъ обстрѣливать. Но больше не попадали снаряды въ церковь и Богослуженіе было закончено благополучно. По окончаніи Богослуженія снарядъ былъ доставленъ въ штабъ полка. Прошу сообщить о семъ прихожанамъ, дабы они убѣдились въ сущности Православной вѣры и горячей молитвы.

Очевидецъ Григорій Никитюкъ и много другихъ.

По полученіи сего письма покорнѣйше прошу отслужить молебенъ, усердной заступницѣ, Божіей Матери Почаевской. (*«Колок.». 12 ноября 1914 г.*).

Письмо приведено съ нѣкоторыми исправленіями противъ грамматики.

Неподвижность иконы, лишившейся поддержки.

Полковникъ одного изъ петроградскихъ полковъ, находящихся на театрѣ военныхъ дѣйствій, прислалъ намъ письмо, въ которомъ описываетъ случай, поразившій всѣхъ даже тамъ, гдѣ уже перестали чему-нибудь удивляться.

«Противникъ, желая разрушить и зажечь домъ. гдѣ

находился я со штабомъ, выпускалъ массу снарядовъ и шрапнелей, и тяжелыхъ («чемодановъ»), но все не попадалъ въ насъ,—пишетъ полковникъ,—наконецъ одна граната, пробивши крышу, ударилась въ балку потолка у самой стѣны моей комнаты.

На этой стѣнѣ висѣлъ образъ Тайной Вечери.

Граната взорвалась; взрывомъ выбило изъ стѣны въ комнату массу кирпичей; всѣхъ насъ (меня, моего адъютанта, ротнаго командира, двухъ телефонистовъ и плѣннаго офицера) засыпало известью и осколками кирпича, но никто раненъ не былъ.

Въ стѣнѣ образовалась дыра, давшая трещину до самаго гвоздя, на которомъ висѣлъ образъ, но послѣдній даже не покачнулся.

На другой день обстрѣлъ дома продолжался. Всего было выпущено около ста снарядовъ; домъ пробило въ четырехъ мѣстахъ, но икона оставалась на своемъ мѣстѣ.

Наконецъ, въ стѣну попалъ тяжелый снарядъ, и часть ея обрушилась, причемъ куски обваливались какъ разъ по той трещинѣ, которую сдѣлала наканунѣ граната.

Гвоздь, на которомъ держалась икона, совершенно обнажился, но образъ остался на прежнемъ мѣстѣ, и снова никто изъ насъ не пострадалъ».

«Если бы я былъ невѣрующимъ,—заканчиваетъ письмо полковникъ,—то послѣ этого жарко сталъ бы вѣрить во Христа» (*«Листокъ для народа», прилож. къ «Вѣстн. Вил. Брат.». № 24 за 1914 г.*).

Назидательное письмо воина.

(Прислано архіепископу Антонію).

Дорогой владыко!

Давно собирался написать вамъ, но все послѣднее время проходило въ боевой работѣ, только сейчасъ явилась возможность продѣлать это. Слава Богу, я пока здоровъ.

При маневрированіи нашихъ галиційскихъ армій на долю конницы выпала тяжелая отвѣтственная задача: сдерживать собой натискъ противника, давая этимъ возможность вести отходъ пѣхотѣ на новыя позиціи въ должномъ порядкѣ. Нѣмцы все заливали сталью; нѣкоторые участки нашихъ позицій на Санѣ были вспаханы тяжелыми снарядами.

На войнѣ я испыталъ чудо: я съ 20 гусарами ночью въ новой мѣстности (глухой боръ на болотѣ) посланъ былъ на развѣдку. Мы ушли верстъ на 8 вглубь непріятельскаго расположенія, и въ темнотѣ я съ двумя гусарами нарвался на ихній передовой окопъ; они дали по насъ три залпа на какихъ-нибудь 50 шаговъ, у одного изъ моихъ прострѣлили рукавъ, у другого сбили фуражку; но ни одного изъ насъ не поранили. Стрѣляютъ все разрывными.

Здѣсь всѣ увѣрены въ побѣдѣ Россіи, испытанія же переносятъ безъ всякаго ропота. Я еще не слыхалъ и шелеста ропота, только все глубже и шире растетъ ярость противъ варваровъ-нѣмцевъ.

Прошу вашихъ молитвъ и архипастырскаго благословенія на святой ратный трудъ.

Цѣлую вашу руку.

Искренно любящій П. Ш.

Галиція, 1 іюля 1915 г.

P. S. Извините за каракули, пишу въ лѣсу при электрическомъ фонарикѣ *(«Колок.» 19 іюля 1915 г.).*

Снарядъ выкопалъ изображеніе благословляющаго Спасителя.

Въ «Веч. Вр.» напечатано слѣдующее интересное письмо съ войны, показывающее, что среди нашихъ воиновъ находятся люди религіозные, которымъ помогаетъ Самъ Богъ.

«Вчера, 18 февраля (1915 г.), дорогая Варя, у меня въ 3 батареѣ удивительный случай. Въ данный моментъ всѣ мои батареи стоятъ на позиціяхъ, при чемъ, хотя позиціи мы занимаемъ давно, и нѣмцы ихъ приблизительно знаютъ, а поэтому время отъ времени обстрѣливаютъ ураганнымъ огнемъ. Больше другихъ доставалось 3 батареѣ Вчера цѣлымъ снарядомъ нѣмцы попали въ офицерскій окопъ, въ которомъ въ тотъ моментъ сидѣли два офицера. Для всѣхъ на батареѣ было ясно, что катастрофа неизбѣжна. Каково же было удивленіе и радость всей батареи, когда офицеры оказались невредимыми, и на днѣ окопа оказалось *изображеніе благословляющаго Спасителя, фигура величиной около 3 вершковъ, металлическая. Очевидно, снарядомъ выкопало ее изъ земли,* гдѣ, вѣроятно, она была зарыта, и если-бъ не этотъ случай, быть можетъ, многіе годы она была бы въ землѣ, тѣмъ болѣе, что когда строили окопы, то фигуру эту не выкопали, а выкопать суждено было этому снаряду. Катастрофы не произошло потому, что снарядъ попалъ въ камень и большую свою разрушительную силу истратилъ на него, только болѣе ослабленный уже ударилъ въ окопъ и разрушилъ его.

Разумѣется, это явленіе произвело глубокое впечатлѣніе на всѣхъ насъ, а на 3-ю батарею—особенно. Это изображеніе благословляющаго Спасителя теперь хранится, какъ святыня. Какъ только батарея будетъ поставлена въ резервъ, отслужимъ молебенъ» *(см. «Кол.». 28 февр. 1915 г.).*

Крестъ спасъ.

Въ іюлѣ текущаго года подпоручикъ Д. И. П., окончивъ курсъ Кіевскаго военнаго училища, отправился въ дѣйствующую армію. Отецъ благословилъ единственнаго сына крестомъ. Это былъ массивный крестъ съ рельефнымъ распятіемъ Христа.

75 лѣтъ тому назадъ, въ 1839 г., штабсъ-ротмистръ Одесскаго уланскаго полка Семенъ П., одинъ изъ героевъ

знаменитой Наполеоновской эпохи, благословилъ этимъ крестомъ сына своего подпрапорщика. Тотъ благополучно выдержалъ Севастопольскую оборону, уцѣлѣлъ въ бояхъ и завѣщалъ крестъ своему сыну—отцу подпоручика П. Надѣвая крестъ на грудь сына, онъ сказалъ:

— Ну, Митя, иди—не осрами нашего стараго дворянскаго рода, и да хранитъ тебя этотъ крестъ, какъ охранялъ твоего дѣда!..

И крестъ поистинѣ чудомъ охранилъ жизнь подпоручика П—чу, благополучно выздоравливающему отъ трехъ ранъ полученныхъ въ бою подъ Львовомъ.

Во время наступленія, подъ страшнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ австрійцевъ, одна изъ вражьихъ пуль попала П. прямо противъ сердца въ грудь.

Какъ пилой, разрѣзала пуля толстую записную книжку и ударилась о крестъ. Крестъ, только слегка погнувшись, удержалъ роковой ударъ.

Вотъ какъ разсказываетъ объ этомъ случаѣ раненый:

Я бѣжалъ впереди своей роты...

Вдругъ сильный ударъ въ бедро, точно палкой, пріостановилъ меня. Ничего, оправился и дальше пошелъ.

Попали какъ-разъ подъ перекрестный огонь пулеметовъ. Сыпятъ австріяки пулями.

Вотъ тутъ-то шагахъ въ ста отъ шоссе, вторая пуля ударила меня въ грудь, но отскочила отъ креста и пробила руку. Ударъ былъ сильный; половина тѣла будто одеревенѣла. Покатился кубаремъ на мокромъ лугу въ густую траву. Побѣжали товарищи дальше, а кругомъ меня густой дождь сѣютъ пулеметы.

Наконецъ, одна шрапнель лопнула надо мной и осколкомъ хватила по головѣ.

— Готово!.. подумалось мнѣ,—крававые круги заходили въ глазахъ, все померкло, и пальбы уже не слышно.

Около 7 часовъ вечера начали собираться свои.

Подобрали меня на шинель, кое-какъ перевязали раны.

Вдругъ изъ ближайшихъ хатъ бѣшено заработали пулеметы.

Людей жаль. Приказалъ двинуться солдатамъ дальше, а меня оставить, послѣ уберутъ.

Но трое молодцовъ изъ моей роты остались возлѣ меня. Легли впереди на животы и тащутъ меня на шинели, какъ на саночкахъ.

— Ничего,—говорятъ молодцы,—ваше благородіе, какъ помирать—помремъ вмѣстѣ, а поможетъ Богъ—вытащимъ.

И вытащили!

Часа три ползли, пока выбрались на безопасное мѣсто, за пригоркомъ. *(«Земля» 5 сент. 1914 г.).*

Спасла Дароносица.

Отецъ Богословскій былъ священникомъ одного изъ сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ, и, когда началась война, онъ съ полкомъ отправился на театръ войны, чтобы съ крестомъ въ рукахъ благословлять воиновъ на великіе подвиги. Участникъ русско-японской войны, батюшка не покидалъ своей паствы ни на минуту. Въ сентябрѣ 1915 г. во время одного изъ боевъ, когда полку предстояло идти въ атаку на непріятеля, о. Богословскій, стоя на пригоркѣ, благословлялъ проходящихъ мимо него стрѣлковъ, напутствуя ихъ въ бой. Не успѣлъ батюшка кончить свое пастырское дѣло, какъ почуявшій опасность непріятель открылъ огонь, и въ наступавшихъ полетѣлъ рой пуль. Боясь за жизнь своего любимаго пастыря, офицеры и солдаты умоляли священника сойти съ пригорка. «Духовному отцу вражескимъ пулямъ кланяться не подобаетъ»—былъ отвѣтъ священника на всѣ просьбы оберегать себя. Но недолго стоялъ о. Богословскій; вражеская пуля попала ему въ грудь, и, раненый, онъ былъ вынесенъ на перевязочный пунктъ. Здѣсь врачи обнаружили у священника два пулевыхъ отверстія—одно на серединѣ груди, а другое—въ разстояніи 3 вершковъ влѣво отъ него, причемъ первое имѣло видъ выходного. Оказалось, что пуля, ударивъ въ лѣвую сторону груди, вышла къ Дароносицѣ, пронизавъ одежду

и георгіевскую ленту, на которой висѣлъ золотой крестъ. Въ самой Дароносицѣ пуля оставила значительный слѣдъ въ видѣ продолговатнаго углубленія.

По свидѣтельству врачей о. Богословскій обязанъ своей жизнью висѣвшей на груди Дароносицѣ, ударившись о которую, пуля пошла въ бокъ, а не попала въ сердце. *(«Нашъ В.», сн. «Н. Вр.» 15 сент. 1915).*

Благословеніе родителей спасло.

А) Священникъ 29 полк. зап. госпиталя о. Гр. Гіацинтовъ разсказываетъ о слѣдующемъ чудесномъ спасеніи христолюбиваго воина отъ смерти.

Одного изъ Сибирскихъ полковъ старшій унтеръ-офицеръ, Пензенской губерніи, Николай Перовскій, уѣзжая на войну, просилъ родителя своего благословить его иконою Николая Чудотворца, которую онъ, какъ родительское благословеніе, и будетъ носить всюду на войнѣ съ собою.

Въ одномъ изъ сраженій 10-го марта 1915 г. вдругъ разрывается граната около него, и большимъ осколкомъ гранаты его такъ сильно ударило въ грудь, въ область сердца, около котораго лежалъ металлическій образокъ Святителя Николая, что онъ упалъ на землю и былъ безъ чувствъ 40 мин., но потомъ, придя въ себя, увидѣлъ, что онъ остался невредимъ потому, что ударъ осколка пришелся въ образокъ, который оказался сильно погнутымъ и немного надтреснутымъ. Этотъ образокъ онъ хранитъ сейчасъ у себя, находясь на излѣченіи въ госпиталѣ, отъ боли удара осколкомъ гранаты въ грудь, вознося хвалу Святителю за его избавленіе отъ неминуемой смерти. *(«Кол.» 19 марта 1915 г.).*

б) Въ числѣ раненыхъ оказался въ ноябрѣ 1914 г. нѣкто Крохинъ, постоянно проживавшій въ Екатеринославѣ.

Провожая сына на войну, отецъ благословилъ его

маленькимъ нагруднымъ стариннымъ образкомъ св. Николая Чудотворца.

— Одѣнь образокъ и не разставайся съ нимъ въ походѣ,—со слезами на глазахъ говорилъ отецъ,—твой покровитель св. Николай Чудотворецъ будетъ охранять твою жизнь во всѣхъ бояхъ съ непріятелемъ.

Отряду, въ составѣ котораго находился Крохинъ, поручено было выбить нѣмцевъ изъ занимаемыхъ ими окоповъ.

При первыхъ же выстрѣлахъ Крохинъ получилъ четыре раны.

Не обращая вниманія на раны, Крохинъ шелъ дальше.

Въ этотъ моментъ вблизи него разорвался шрапнельный снарядъ.

Одинъ изъ осколковъ его ударилъ Крохина въ грудь и попалъ какъ-разъ въ образокъ св. Николая Чудотворца.

Образокъ сплющился, впился въ тѣло, но удержалъ осколокъ.

Осколки шрапнели причинили Крохину нѣсколько другихъ ранъ, но, благодаря образку св. Николая Чудотворца, грудь осталась не пробитой, а всѣ другія раны неопасны (*«Земщ.» 29 ноября 1914 г.).*

в.) Благочинный пѣхотной дивизіи Порфирій Руфимскій сообщаетъ въ рапортѣ на имя одного главнаго священника армій юго-западнаго фронта такое, точно установленное, событіе.

22 января 1915 года съ передовыхъ позицій на перевязочный пунктъ явился прапорщикъ Константиноградскаго полка Сергѣй Ивановичъ Ивановъ, раненый пулей. Шинель прапорщика во многихъ мѣстахъ оказалась простреленной. Когда С. И. Ивановъ раздѣлся и снялъ висѣвшую на шеѣ св. икону, которою благословила его мать, то оказалось, что замшевый мѣшокъ, въ который была уложена св. икона, простреленъ пулей. Самая икона—финифтяное изображеніе священнаго событія сошествія Св. Духа на Апостоловъ—разбита пулей; сохранилась цѣ-

лой одна только мѣдная обойма. Увидавъ все это, прапорщикъ Ивановъ сказалъ: «теперь я вѣрую, что благословеніе моей матери спасло меня отъ смерти. Мать, благословляя меня этой иконой при отправленіи на войну, говорила мнѣ: икона спасетъ тебя отъ смерти. Вѣрую, что она спасла меня теперь».

Объ изложенномъ былъ составленъ о. Руфимскимъ актъ, подъ которымъ подписались: благочинный Порфирій Руфимскій, полковой адъютантъ поручикъ Булаховъ, младшій врачъ Теръ-Симонянцъ и самъ спасенный Богомъ, прапорщикъ Ивановъ (*«Воскр. Лист.» № 25-й, прилож. къ «Вѣстн. в. и м. дух.». № 21 за 1915 г.).*

г) Доброволецъ Миронниковъ, отправляясь на войну, благословленъ матерью образомъ въ серебряной ризѣ. Образъ благодаря своей величинѣ и колючей ризѣ... часто царапалъ грудь, но снять его и нести хоть бы въ сумѣ Миронниковъ не могъ рѣшиться: хотя уже расцарапало ему грудь до крови...

Во время аттаки Миронникова, вдругъ что-то толкнуло, подъ рубашкой побѣжала теплая струйка.

— Неужели раненъ?—подумалъ Миронниковъ, отползъ въ сторону и началъ разстегивать шинель: рубашка была мокрая отъ крови, а когда онъ распахнулъ ее, увидѣлъ на груди неглубокую, сочившуюся кровью ранку. На шейной цѣпочкѣ болтался образокъ, изуродованный пулей, которая, встрѣтивъ это препятствіе, измѣнила направленіе...

Когда докторъ вечеромъ перевязывалъ рану Миронникова, онъ покачалъ головой и произнесъ:

— А знаете, почтеннѣйшій, что вѣдь пуля, не измѣнив направленія, могла бы вамъ легкое насквозь прокатить... счастливъ вашъ Богъ... (*«Земщ.» 1 янв. 1915 г.).*

д) Редакціей «Черниг. Слова» получено письмо отъ матери штабсъ-капитана И—ко, раненаго въ бою и скор

затѣмъ снова возвращавшагося въ ряды дѣйствующей арміи. Въ письмѣ съ искренней правдивостью мать — монахиня разсказываетъ о чудѣ, проявившемся надъ ея сыномъ, иконою Святителя Николая Чудотворца. Письмо носитъ настолько интересный характеръ, что его помѣщаемъ цѣликомъ.

— «Въ семьѣ нашей, коренной военной, есть образъ Святителя Николая, который передается у насъ старшему въ семьѣ. Этимъ святымъ образомъ я благословила своего единственнаго сына еще передъ Японской войной, куда онъ поѣхалъ прямо изъ военнаго училища. Когда теперь германцы объявили войну, я тотчасъ напомнила сыну объ образѣ Святителя Николая, но онъ этого письма моего не получилъ, но образъ съ нимъ былъ съ перваго шага военныхъ дѣйствій. Когда было сраженіе подъ Томашовымъ, австрійцы были частью побиты, частью отогнаны; отдѣльныя части нашихъ войскъ отходили съ поля сраженія на свои стоянки, унося трофеи и знамена. Штабсъ-капитанъ И—ко, слабѣя отъ ранъ, замѣчаетъ, что на немъ нѣтъ образа Святителя Николая, который онъ имѣлъ на себѣ въ бою все время. Не обращая вниманія на раны и близость поля сраженія, онъ повернулъ назадъ и подъ градомъ пуль принялся искать образъ. Въ это время огонь съ австрійской стороны усилился, и И—ко былъ снова раненъ въ ногу на вылетъ. Падая, онъ ощутилъ, что образъ на немъ. Во время боя образъ, помѣщенный въ сафьяновомъ складнѣ, ссунулся на бокъ. Силы И—ко стали слабѣть, и онъ, упавъ на спину, сползъ въ лощину. Пули продолжали роемъ летать надъ нимъ. Понявъ опасность, онъ сталъ молиться Святителю Николаю, прося помочь и не отдать живымъ въ руки врага. Вскорѣ онъ услышалъ русскую рѣчь и окликъ. Надъ нимъ наклонились два солдата его роты. Они взяли его на руки и, подъ градомъ пуль, вынесли изъ линіи огня къ своему полку. Въ то время, когда переносили И—ко, одна пуля сбила съ него фуражку, другая оторвала портупею, которая приходилась какъ-разъ возлѣ образа. Ни одинъ изъ солдатъ,— несшихъ своего офицера,—раненъ не былъ, несмотря на

то, что передвигались очень медленно. Послѣ первой помощи штабсъ-капитанъ былъ отпущенъ домой.

Горячо вѣря, что при подобной обстановкѣ жизнь близкаго человѣка могла быть сохранена лишь по повелѣнію Свыше, родные И—ко обратились къ образу Святителя Николая».

Вотъ то впечатлѣніе, которое передалось осматривавшимъ:

— «Ликъ его былъ ласковъ, свѣтелъ, а мѣстами рѣзко обозначались кровоподтеки... На себя принялъ Святитель Христовъ тѣ раны, которыя могли быть смертельны для И—ко».

Переданный здѣсь случай совершившагося чуда настолько искрененъ и правдивъ, что сомнѣваться въ истинѣ можетъ лишь упрямецъ. Искони восклицаніе: «съ нами Богъ», служило бодрящимъ девизомъ нашихъ героевъ. И Богъ всегда съ ними *(Листокъ для народа, прилож. къ «Вѣстн. Вил. Брат.» № 24-й за 1914 г.).*

е) Въ настоящую войну поручикъ Петръ Николаевичъ Зощенко шелъ со своей ротой на подкрѣпленіе праваго фланга Н-скаго полка при д. З. Вдругъ раздался оглушительный взрывъ отъ германскаго снаряда. Снарядъ разорвался въ 2—3 шагахъ отъ поручика Зощенко. Все было окутано дымомъ; когда разсѣялся дымъ, то четыре солдата и самъ поручикъ Зощенко лежали уже на землѣ. Солдаты были тяжело ранены и убиты, поручикъ же ограничился контузіей головы и всего тѣла. Когда онъ, эвакуированный, сѣлъ въ вагонъ, то на другой день, снимая свое пальто, увидѣлъ, что оно прострѣлено продолговатой дыркой двухъ-сантиметровой длины осколкомъ разорвавшагося снаряда съ лѣвой стороны груди въ нижней части сердца. Верхняя рубашка тоже была прострѣлена. Снявъ съ себя ее, поручикъ вынулъ изъ бокового лѣваго кармана рубашки Абалацкій образъ «Знаменія» Божіей Матери и увидѣлъ, что съ правой стороны образа, гдѣ изображеніе св. Николая Чудотворца, серебряная риза, покрывающая его, смята и вдавлена

въ дубовую доску образа, на которой такимъ образомъ образовалась впадина.

Св. образъ спасъ жизнь поручику Зощенко. Не будь его, осколкомъ разорвавшагося снаряда попало бы въ сердце, и послѣдовала бы моментальная смерть. Святитель какъ бы на себя принялъ ударъ врага и этимъ спасъ отъ смерти поручика Зощенко.

Этимъ образомъ благословили поручика Зощенко въ 1892 году его родители, и съ того времени онъ съ нимъ никогда почти не разлучался, а на войнѣ никогда съ себя не снималъ. *(«Пр. Лист.», 9 іюля 1914 г.).*

Священникъ **А. Соколовъ.**

Вѣщіе сны.

О такихъ своихъ снахъ разсказывалъ сотруднику «Нов. Времени» (І. Никанорову) протопресвитеръ о. Г. І. Шавельскій.

— Въ исключительныхъ обстоятельствахъ нынѣшней войны, —говорилъ от. протопресвитеръ,—приходится испытывать иногда совсѣмъ особенныя переживанія. Нѣкоторыя изъ нихъ я отмѣтилъ въ своемъ дневникѣ. Напримѣръ, въ ночь съ 14 на 15 августа (1914 г.) я вижу во снѣ огромный черный крестъ, напоминающій своими очертаніями намогильные кресты, который надвигается на меня, и я не могу отойти. Я дрожу въ ужасѣ и просыпаюсь съ ощущеніемъ тяжелаго гнета на душѣ. Снамъ я вообще не придаю значенія, но на этотъ разъ настроеніе у меня было настолько тяжелое, что я разсказалъ о немъ кн. Щербатову и кн. Голицыну.

Въ ночь съ 15-го на 16-е августа я видѣлъ другой сонъ. Стою я въ церкви, которая находится на углу улицы. Кто-то говоритъ мнѣ: «Пойте, несутъ чудотворную икону Божіей Матери». Я вижу, что дѣйствительно въ концѣ улицы, по направленію къ церкви движется большая толпа съ очень веселыми лицами и несутъ образъ Божіей Матери.

Сонъ этотъ былъ опять настолько ярокъ и я проснулся съ такимъ подъемомъ настроенія, что нашелъ нужнымъ также разсказать объ этомъ снѣ. Но ни перваго, ни второго сна я не могъ связать съ какими-либо опредѣленными событіями.

17 августа утромъ я встрѣтился съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, который былъ очень тревожно настроенъ и сказалъ мнѣ, что онъ не имѣетъ никакихъ свѣдѣній объ арміи Самсонова. Вечеромъ были получены первыя извѣстія, а 20-го пришли наконецъ, всѣ подробности о несчастіи съ арміей Самсонова, какъ-разъ происшедшемъ 14 августа. Я и мои собесѣдники вспомнили сонъ о черномъ крестѣ, который совпалъ съ моментомъ тяжелаго несчастья.

24-го мы узнали, что по Высочайшему повелѣнію изъ Троице-Сергіевской лавры двинулась и прибываетъ на фронтъ икона Божіей Матери, написанная на доскѣ отъ гроба святаго Сергія. Когда икона прибыла въ ставку и я ее встрѣчалъ, то въ моментъ встрѣчи передо мной во всей яркости всталъ мой второй сонъ, такъ какъ икона совершала именно тотъ путь, и толпа народа, провожавшая икону, такъ была расположена и настроена, были съ такими же выраженіями лицъ, какія я видѣлъ во второмъ моемъ снѣ.

Великій Князь Николай Николаевичъ въ день прибытія иконы Божіей Матери въ ставку телеграфировалъ Государю Императору и выразилъ въ своей телеграммѣ вѣру въ то, что молитвенная помощь будетъ особенно благодѣтельна для нашихъ военныхъ дѣлъ. Черезъ два часа послѣ того, какъ эта телеграмма была отправлена, пришли извѣстія о побѣдѣ подъ Львовомъ, давшей намъ 28.000 плѣнныхъ при 200 офицеровъ и 92 орудіяхъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, во время завтрака Великимъ Княземъ было получено извѣстіе о крупной побѣдѣ на французскомъ фронтѣ.

Въ дальнѣйшемъ отмѣчалось, что наиболѣе удачныя наши дѣла совпадали съ Богородичными праздниками *(«Н. Вр.» 15 декабря 1915 г.).*

Чудесное напоминаніе воину о его обѣщаніи.

Въ «Колоколѣ» со словъ игуменіи одного изъ монастырей, Пензенской епархіи, сообщается *о проявленіи милости Божіей къ одному изъ воиновъ нынѣ дѣйствующей арміи.* Необходимо сказать, что воинъ этотъ былъ участникомъ еще русско-японской войны. И тогда, отправляясь на поле брани, онъ получилъ въ благословеніе отъ одного монастыря икону св. мученицы Параскевы, съ которой и не разставался во все время боевъ.

Въ одномъ такомъ бою, особенно ожесточенномъ, пуля попала ему въ грудь и не только не причинила вреда воину, но и образокъ, въ который попала вражеская пуля, остался невредимъ. Усмотрѣвъ въ этомъ чудесное проявленіе милости Божіей, воинъ далъ обѣщаніе, по окончаніи войны, отслужить молебенъ св. мученицѣ Параскевѣ, чудесной помощи которой онъ приписывалъ свое спасеніе.

Время шло. Кончилась злополучная война. Воинъ вернулся домой, но исполнить данное обѣщаніе забылъ. Такъ прошло цѣлыхъ 10 лѣтъ.

Нынѣ онъ вновь призванъ на военную службу. Не одинъ разъ уже участвовалъ въ атакахъ противъ непріятеля. Въ одной изъ нихъ онъ былъ тяжко раненъ. Сильно страдая отъ болѣзни и томясь тоскою по родинѣ, больной находилъ истинное утѣшеніе только въ слезной молитвѣ Господу Богу. Молился онъ часто и долго. Слезная молитва сообщала ему силы для терпѣливаго перенесенія страданій и успокаивала его душу. Однажды во снѣ больному солдату явилась женщина «небесной красоты» въ голубомъ одѣяніи, съ крестомъ въ рукахъ и сказала: «*Если хочешь быть здоровымъ, исполни обѣщаніе,* которое далъ 10 лѣтъ тому назадъ». Пробудившись отъ чудеснаго видѣнія, больной долго думалъ,—что же такое онъ обѣщалъ? Вдругъ мысль, какъ молнія, прорѣзала его мозгъ, и онъ воскресилъ въ памяти давнее обѣщаніе. Тотчасъ же написалъ женѣ письмо, убѣдительно прося ее отслужить молебенъ св. мученицѣ Параскевѣ. Просьба была исполнена, и, о чудо! милосердый Господь, по молитвамъ св. муче-

ницы, на счастье больного и къ величайшему удивленію врачей, даровалъ больному воину выздоровленіе.

Съ искренне-сердечной благодарностію и молитвеннымъ восторгомъ онъ пишетъ своей женѣ, что теперь живъ и здоровъ и снова бьетъ ненавистнаго врага.

Не чудо ли милости Божіей проявлено было къ больному воину?

Поистинѣ—«дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ». Имѣя такихъ святыхъ ходатаевъ и заступниковъ за насъ предъ Богомъ, мы не должны ни на минуту терять вѣры въ одолѣніе, съ помощью Божіей, кровожадныхъ враговъ.

Въ святыхъ угодникахъ найдутъ наши воины оплотъ себѣ и силу!

Вѣрьте, дорогіе соотечественники, въ то, что скоро сгинетъ чудище нѣмецкаго насилья, пронзенное мечомъ богатырей славянъ!.. *(27 іюня 1915 г.).*

По молитвамъ святыхъ Ермогена и Іоасафа.

«Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ, Богъ Израилевъ!—пишетъ въ бѣлгородскій Свято-Троицкій монастырь изъ дѣйствующей арміи одинъ изъ нашихъ воиновъ. Хотя я нахожусь и въ далекомъ чужомъ краю, но не могу умолчать про чудеса Святителя Іоасафа бѣлогородскаго. Дѣло было такъ: 14 февраля 1915 г. нашъ баталіонъ находился на передовой боевой линіи въ окопахъ напротивъ австрійскихъ окоповъ въ шагахъ 600. Непріятель открылъ по нашимъ окопамъ убійственный артиллерійскій огонь. Мы ему не отвѣчали. За блиндажемъ нашимъ въ шагахъ 15 стояла австрійская халупа, гдѣ находился нашъ ротный командиръ поручикъ N . . . и баталіонный командиръ капитанъ N . . . Вмѣстѣ съ ними находились ихъ денщики и вѣстовые. Когда напріятель сталъ обстрѣливать халупу, ротный и баталіонный командиры ушли, а остались въ халупѣ ихъ прислуга и вѣстовые.

Раздался страшный бѣглый гулъ изъ тяжелыхъ ору-

ій, коимъ разбило халупу и сожгло ее. Прислуга и вѣтовые были снарядами убиты и сожжены. Утихло. Я приегъ въ блиндажѣ уснуть и что же вижу?! Идутъ два пископа въ церковь; передній съ золотымъ крестомъ въ укахъ, а второй съ св. водою и кропиломъ. Оба были ъ епитрахиляхъ и цвѣтныхъ мантіяхъ. Я сталъ въ стоонѣ и когда ихъ увидѣлъ, перекрестился и сказалъ: «Свяителю Іоасафе, спаси насъ!»

Первый епископъ обернулъ свое лицо на меня и благоловилъ золотымъ крестомъ. Я взглянулъ ему въ лицо и жаснулся, узнавъ въ немъ ликъ Святителя Іоасафа... Здругъ раздался страшный гулъ разорвавшагося тяжелаго наряда. Я проснулся и что же вижу? О, ужасъ! Около ршина отъ моего блиндажа разорвался снарядъ, коимъ азбило сосѣдскій блиндажъ и ранило солдата. Нашъ же линдажъ цѣлъ и невредимъ. Всѣ удивились и сказали: то чудо изъ чудесъ, что ты остался цѣлъ и невредимъ. Добавлю къ сему: я, когда ложился спать, молился Свят. оасафу и свящ.-муч. Ермогену о спасеніи своемъ. Образъ в. Іоасафа я ношу всегда на шеѣ, которому всегда молюсь, какъ своему покровителю нашей епархіи.

Про сонъ свой я сейчасъ же разсказалъ нижнимъ чинамъ нашей роты, которые также возблагодарили Бога, Его святителя Іоасафа, и уже какъ только раздается орудійный гулъ, всѣ произносятъ имя св. Іоасафа.

Писаніе сіе подтверждаю и если что ложное написалъ, а накажетъ меня за сіе св. Іоасафъ. Фельдфебель команды развѣдчиковъ 242-го пѣх. Луковскаго полка, бывшій вр. исп. об. псаломщика, Курской епархіи, Николай Васильевъ Новосельскій». (*«Пр. Л.» 30 іюня 1915 г.*).

Чудесное заступничество.

Въ Турціи въ Анатоліи, въ Прокопіонѣ (по-турецки Уркюбъ) недалеко отъ Кесаріи, въ церкви св. Василія Великаго почиваютъ мощи русскаго святого Іоанна, новаго

исповѣдника. Онъ былъ русскій по происхожденію, вѣроятн
казакъ, былъ плѣненъ во время одного изъ походовъ Петр
Великаго на турокъ. Плѣнившіе его татары продали бо
гатому турку изъ м. Прокопіона. Хозяинъ хотѣлъ обра
тить его въ магометанство. Но никакія угрозы, ни ласк
ни безчеловѣчныя мученія не поколебали его вѣры в
Христа. Какъ вѣренъ былъ я царю земному, такъ ж
пребуду вѣрнымъ и Царю Небесному,—говорилъ онъ пр
всѣхъ мученьяхъ.

При самомъ началѣ войны Россіи съ Германіей
Австріей нетлѣнныя мощи св. Іоанна внезапно исчезл
изъ церкви, гдѣ онѣ почивали. Церковникъ (экклесіарх
былъ немедленно арестованъ и заключенъ подъ страж
предполагали, что онъ знаетъ, кто похитилъ мощи ил
вообще, куда они дѣвались.

На слѣдующую же ночь св. Іоаннъ во снѣ явил
одной 60-лѣтней старицѣ-дѣвицѣ и повелѣлъ ей сказат
кому слѣдуетъ, чтобы отпустили невиннаго церковник
«Я,—говорилъ св. Іоаннъ—отлучился дня на два
на три въ Россію благословить русское оружі
на брань съ врагами». Дѣйствительно, по прошеств
3 дней святыя мощи обрѣлись въ храмѣ, на своемъ преж
немъ мѣстѣ.

Замѣчательно, что это случилось и стало извѣст
за два мѣсяца раньше, чѣмъ началась война с
турками.

Св. Іоаннъ по всей Малой Азіи, въ Каппадокійско
области почитаемъ не только православными греками, н
армянами и турками, среди которыхъ извѣстенъ под
именемъ «Кюле Юванъ», т. е. «Плѣнникъ Іоаннъ».

Родъ бывшаго его господина и теперь существует
потомки его особенно чтутъ «святого плѣнника»; имъ в
всякое время дозволяется приходить ко гробу и по-своем
молиться ему; они приносятъ въ даръ масло и воскъ дл
свѣчей на гробъ и по вѣрѣ и любви къ святому получают
отъ него просимое.

Вышеуказанное знаменіе отъ мощей св. Іоанна был
сообщено старцемъ Митрофаномъ, завѣдующимъ Аѳонским

Пантелеймоновскимъ подворьемъ въ Константинополѣ, а ему оно было разсказано грекомъ, жителемъ Прокопіона. (*«Дон. Прав. Вѣстн.», см. «Пр. Л.» 2 іюля 1915 г.).*

Помощь съ неба.

Въ ночь на 4-е іюля 1915 г. на Радомскомъ направленіи нѣмцы предприняли рядъ атакъ. Во время одной изъ атакъ разразилась сильная гроза. Молнія ударила въ заложенные непріятелемъ фугасы, и вслѣдъ за этимъ раздался оглушительный подземный ударъ. Сила взрыва была настолько велика, что видно было, какъ трупы нѣмецкихъ солдатъ, разорванные на куски, взлетали на воздухъ. Фугасы взорвались на протяженіи двухъ верстъ. Всего отъ взрыва погибло свыше двухъ батальоновъ германцевъ. Наши доблестные отряды съ криками: «И Богъ противъ нѣмцевъ»!—бросились въ атаку и штыковымъ боемъ овладѣли двумя рядами непріятельскихъ окоповъ. (*«Б. В.» см. «Земщ.» 11 іюля 1915 г.)*

Чудесная побѣда четырехъ ротъ надъ дивизіей.

Офицеръ Н. А. С. разсказывалъ такой случай изъ боевъ на Карпатахъ, бывшій въ февралѣ 1915 г. «Насъ было четыре роты. Шагахъ въ 700 отъ насъ вершину горы занимали австро-германскія войска, засѣвшія въ окопахъ. Мы точно не знали ихъ числа. Впослѣдствіи оказалось, что ихъ было около дивизіи. Намъ было приказано выбить ихъ изъ окоповъ и занять вершину. Не задумываясь, какъ львы, бросились солдаты впередъ. Заходили, однако, раздѣлившись по ротамъ, съ разныхъ сторонъ: прямо съ фронта и съ обоихъ фланговъ. Встрѣчный огонь, ружейный и изъ пулеметовъ, былъ прямо ужасенъ; поливали свинцомъ, какъ дождемъ въ сильную непогоду. Наши шли, какъ на парадѣ: не сгибая спины,

не склоняя головы. Когда, наконецъ, дорвались до окоповъ нѣмцы кричатъ: «сдавайтесь, васъ мало». Но мы бросились, не считая враговъ, прокладывая себѣ путь штыками. Скоро около насъ воздвиглись буквально горы вражескихъ труповъ,—а затѣмъ нѣмцы побросали оружіе и сдались.

Когда выяснились результаты, подсчитали плѣнныхъ, наступило общее изумленіе. И мы и австрійскіе офицеры съ недоумѣніемъ смотрѣли другъ на друга: «какъ это могло случиться». Не считая массы убитыхъ и раненыхъ, только взятыхъ нами въ плѣнъ приходилось свыше 4 человѣкъ на каждаго нашего воина. Австрійскіе офицеры только и повторяли: «это невозможно, это невозможно».

Но они не знали другого, еще болѣе поразительнаго обстоятельства. Несмотря на то, что наши роты шли въ атаку въ гору, сравнительно медленно, подъ убійственнымъ проливнымъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ, шли не склоняясь, на виду, а затѣмъ вели страшный штыковый бой съ засѣвшимъ въ окопахъ, по крайней мѣрѣ въ 7—8 разъ сильнѣйшимъ непріятелемъ, и накрошили горы вражескихъ тѣлъ,—наши потери были поразительно, необъяснимо ничтожны. Изъ роты самого Н. А. С. выбыло лишь 20 человѣкъ, и то легко ранеными, изъ сосѣдней роты 16 человѣкъ и т. д. «Мы, разсказываетъ капитанъ С., всѣ офицеры, были прямо поражены и считали и считаемъ этотъ бой прямо дѣломъ чудесной помощи Божіей». «Правда», прибавляетъ капитанъ С., «за то всѣ четыре ротныхъ командира были Николаи и имѣли на себѣ, какъ мы тутъ же всѣ взаимно признались, образокъ Святителя Николая, своего Покровителя, въ благодатную помощь котораго всѣ мы крѣпко вѣримъ» *(«Пр. Л.» 27 марта 1915 г.).*

Чудесное спасеніе походной церкви.

(Изъ дневника полкового священника).

Въ одномъ имѣніи я,—записываетъ въ своемъ дневникѣ священникъ,—купилъ себѣ выѣздъ, и въ этотъ

день вечеромъ моя казенная телѣжка, вслѣдствіе разрыва понтоннаго моста, упала въ рѣку Санъ. Пусть объяснитъ кто, почему изъ милліона телѣгъ воинскаго обоза упала наша церковная? Почему, проѣхавъ болѣе 720 верстъ, я въ этотъ же день за нѣсколько часовъ передъ несчастьемъ пересѣлъ на собственную? Если кто скажетъ, что это случай, то я скажу больше. Церковная телѣжка, будучи нагружена кладью до 40 пудовъ, упавши въ Санъ, не утонула, а плыла до средины рѣки и, относимая теченіемъ, приплыла всетаки къ берегу. Даже невѣрующіе увидѣли въ этомъ чудо. Я же не только вижу, но чувствую тутъ перстъ Божій. Тамъ были св. антиминсъ съ мощами и Св. Дары, которые, не смотря на то, что церковный сундукъ былъ полонъ воды, даже не замокли.

Дивны дѣла Твои, Господи! (*«Вѣстн. В. и М. дух. № 24-й, стр. 834 за 1914 г.).* Прот. І. Б.

Раненые солдаты, находившіеся на излеченіи въ одномъ изъ петроградскихъ лазаретовъ, *о томъ же чудесномъ случаѣ спасенія* походной церкви *передавали въ такихъ словахъ.*—«Мы переправлялись по понтонному мосту черезъ рѣку Санъ близъ мѣстечка Ч. въ Галиціи. Все шло благополучно. Уже переѣхала большая часть обозовъ. Дошла очередь до нашей полковой церкви. Лишь только повозка, запряженная парой рослыхъ лошадей, нагруженная ящиками, въ которыхъ была уложена наша походная церковь, въѣхала на понтонный мостъ, какъ средній пролетъ моста разорвался и повозка съ лошадьми немедленно погрузилась въ воду. Гибель казалась неизбѣжной, такъ какъ рѣка глубока, а теченіе очень быстрое. Мы съ ужасомъ слѣдили, какъ въ волнахъ барахтаются лошади, не будучи въ силахъ помочь. И вдругъ теченіемъ воды повозку съ лошадьми понесло прямо къ тому мѣсту, къ которому и надо было пристать. Мы быстро бросились въ воду и безъ особаго труда помогли лошадямъ вывезти на берегъ повозку съ дорогой для насъ кладью.

Случай этотъ произвелъ на всѣхъ сильное впечатлѣніе; у всѣхъ сложилось убѣжденіе, что совершилось чудо» *(«Веч. Вр.» 19 ноября 1914 г.).*

Чудомъ спасшіеся.

I.

Уполномоченный передового отряда имени костромского земства, В. Н. Зузинъ прислалъ въ главный комитетъ подробный отчетъ о первыхъ недѣляхъ работы отряда на передовыхъ позиціяхъ.

Отрядъ размѣстился въ халупахъ и палаткахъ. Въ деревянномъ полусараѣ была устроена походная церковь отряда, а рядомъ — звонарная, для которой были взяты колокола съ одной православной церкви.

Такъ какъ церковь эта была единственная на все расположеніе корпуса, въ районѣ котораго работалъ отрядъ, то во время праздниковъ, когда въ ней совершалось богослуженіе, вокругъ нея и въ ней собиралось много молящихся, почти исключительно офицеровъ и солдатъ корпуса. Приходили молиться изъ частей корпуса, находившихся на отдаленныхъ позиціяхъ.

Одна изъ летучекъ отряда работала при... дивизіи, штабъ которой съ начальникомъ дивизіи ген. Т. стоялъ въ мѣстечкѣ К. Генералъ Т., бывшій защитникъ Высокой-Горы въ Портъ-Артурѣ и дважды тамъ раненый, здѣсь чуть не былъ убитъ. Генералъ былъ въ нашемъ пѣхотномъ окопѣ, гдѣ онъ въ перископъ осматривалъ расположеніе нѣмцевъ, которые наканунѣ, ночью, подошли на 200 шаговъ къ нашимъ позиціямъ. Въ это время надъ окопомъ разорвался непріятельскій снарядъ, осколками котораго были ранены офицеры, сопровождавшіе генерала. У самого генерала разбило перископъ и сбило съ груди георгіевскій крестъ, но самъ Т. остался цѣлъ и невредимъ *(«Кол.» 30 іюля 1915 г.).*

II.

Ротный командиръ одного изъ нашихъ славныхъ пѣхотныхъ полковъ, бившихся въ Карпатскихъ ущельяхъ, капитанъ Н. А. С., получившій три огневыхъ и одну штыковую рану и прибывшій въ Петроградъ для леченія, а потомъ нынѣ, черезъ двѣ недѣли леченія, уже вновь, несмотря на увѣщанія врачей продолжить еще леченіе, устремившійся въ Карпаты, разсказывалъ лично пишущему эти строки про случай, бывшій съ нимъ. Ему съ ротою было поручено взять австрійскіе окопы. Когда, послѣ подготовки артиллерійскимъ огнемъ, подъ команду «впередъ», рота съ примкнутыми штыками съ ружьями на перевѣсъ, бросилась, подъ единодушный захватывающій крикъ «ура», на вражескіе окопы, она была засыпана изъ окоповъ градомъ непріятельскихъ пуль. «Бѣгу я подъ пулями», разсказываетъ капитанъ, «такъ и свистятъ кругомъ, какъ шмели, — вдругъ вижу лежитъ патронная сумка, съ полнымъ запасомъ, — а патроны намъ тогда были дороги, — наклоняюсь, чтобы поднять, и вотъ, именно, въ этотъ самый моментъ, вражеская пуля пробиваетъ мою шапку, лишь слегка обжигая голову. Не будь въ этотъ моментъ на дорогѣ патронной сумки, которую я нагнулся поднять, я былъ бы убитъ наповалъ»!

Самъ разсказывавшій офицеръ это «случайное» спасеніе отъ смерти объясняетъ исключительно, какъ чудесное дѣйствіе милости Божіей къ нему.

Чудо надъ воиномъ.

Руководствуясь словами Архангела Рафаила Товиту: «Тайну цареву добро хранити, дѣла же Божіи открывати и проповѣдати славно» (Товита 12, 7), считаю своимъ нравственнымъ и пастырскимъ долгомъ обнародовать дѣло милости Божіей къ рядовому Бугульминскаго пѣхотнаго полка, крестьянину Екатеринославской губ., Жеребецкой

волости, того же села, Андрею Емельянову Нужному, въ возвращеніи ему дара слова послѣ потери 15 января с. г., отъ разрыва снаряда во время боя съ германцами, слуха и рѣчи, по принятіи Нужнымъ 6 марта текущаго года таинства покаянія, при нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ: 6-го марта 1915 года ко мнѣ, священнику Воскресенской церкви города Новогордсѣверска, Черниговской епархіи, Андрею Александровичу Виноградскому, въ квартиру явился служитель городского лазарета крестьянинъ Иванъ Жежель спросить, въ какое время ему привесть въ храмъ къ богослуженію и исповѣди трехъ легко раненыхъ солдатъ, изъ которыхъ одинъ отъ разрыва снаряда, получивъ рану въ лѣвую руку, сталъ съ 15 января сего года глухонѣмымъ; говорилъ Ив. Жежель, что по телеграфу сносились о посылкѣ глухонѣмого въ военные госпитали Москвы и Кіева, но отвѣта пока нѣтъ еще; говорилъ Жежель и о томъ, что сему глухонѣмому явился во снѣ старикъ, сказавшійся ему въ ночь 5 марта: «Что ты лежишь? встань, пойди въ храмъ Божій къ исповѣди, прими Тѣло Христово, и ты во время исповѣди будешь говорить; только будешь идти къ исповѣди, сними свои грѣхи».

Сказавъ служителю, что исповѣдь начнется съ 3-хъ часовъ, предложилъ привесть больныхъ солдатъ послѣ 5 часовъ къ вечернему богослуженію, послѣ котораго они будутъ поисповѣданы. Къ концу молебнаго пѣнія Пресвятой Богородицѣ (была 5-я седьмица Св. Четыредесятницы), подошли помянутые 3 солдата въ сопровожденіи исполняющей обязанности сестры милосердія дворянки Надежды Александровны Кононенко и служителя Ивана Жежеля.

Когда поисповѣдывали послѣ заутрени оставшихся 10—15 запоздавшихъ человѣкъ, подошелъ и вышепомянутый рядовой А. Е. Нужный, потянувъ записку; стоявшій подлѣ него лазаретный служитель И. Жежель пояснилъ, что это и есть тотъ солдатъ, о которомъ онъ мнѣ докладывалъ въ квартирѣ. Прочелъ перечень грѣховъ, собственноручно записанныхъ А. Нужнымъ, причемъ вверху было записано: «зовутъ Андрей, глухонѣмой, раненъ снарядомъ»... и сожегши тутъ же на огнѣ подан-

ной мнѣ свѣчи его рукописаніе, я жестомъ указалъ на икону Христа въ иконостасѣ, и, осѣняя себя для примѣра больному крестнымъ знаменіемъ, предложилъ ему предварительно исповѣди вздохнуть къ Господу Богу, послѣ чего прочелъ разрѣшительную молитву, предложивъ знакомъ облобызать Св. Евангеліе и Крестъ; и, о чудо!...

Осѣняя себя истово крестнымъ знаменіемъ, больной явственно произнесъ: «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному». Въ голосѣ звучали: страхъ, неувѣренность и радость. Воздавъ хвалу Богу, я для назиданія окружающихъ сказалъ больному, чтобы онъ «почиталъ на будущее время Божественная честнѣ»... и молился бы объ исцѣленіи также своей глухоты, послѣ чего поставилъ исцѣленнаго отъ нѣмоты предъ иконой Богоматери, украшенной вѣнкомъ и живыми цвѣтами съ размѣщенными возлѣ намѣстной иконы на стольцѣ по мѣстному обычаю: Св. Крестомъ, Евангеліемъ, потиромъ, дискосомъ, звѣздицей, копіемъ и лжицей, укрытыхъ малыми воздухами, и сталъ служить молебенъ Богородицѣ, прочелъ надъ главой А. Нужнаго изъ Св. Евангелія зачало объ исцѣленіи сына царедворца въ Канѣ (Іоан. 4, 47—54).

Молясь колѣнопреклоненно предъ намѣстной иконой Богоматери, А. Нужный многократно повторялъ: «Пресвятая Богородице, спаси меня», такъ же, какъ и лобызая Евангеліе, по прочтеніи надъ нимъ:—«Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному». Когда послѣ молебна, предъ выходомъ изъ храма, я сказалъ А. Нужному: «молись Милосердному Богу, дастъ Господь, будешь и слышать», послѣдній мнѣ заявилъ: «Батюшка, я ничего не слышу».

7-го марта, подходя къ Св. Чашѣ, Нужный самъ произнесъ свое имя, послѣ чего и былъ удостоенъ причастія Тѣла и Крови Христовыхъ.

Поздравивъ, по прочтеніи благодарственныхъ молитвъ, говѣющихъ, я доложилъ молящимся о знаменіи милости Божіей къ рядовому Андрею Нужному, сказавъ, что для всѣхъ колеблющихся, сомнѣвающихся и невѣрующихъ это чудо должно послужить урокомъ; для людей же вѣрующихъ и благочестивыхъ—предметомъ радости и уми-

ленія за исцѣленіе Господомъ Богомъ того, кто, по Его заповѣди, готовъ былъ положить душу свою за други своя (Іоанна 15, 13).

Очевидцами чудеснаго исцѣленія были: исполняющія обязанности сестеръ милосердія—жена мирового судьи 2 уч. Вѣра Степановна Судіенко и дворянка Надежда Александровна Кононенко, 2 рядовыхъ солдата—Тимоѳей Шевчукъ и Михаилъ Добровъ; лазаретный служитель крестьянинъ Иванъ Ильинъ Жежель; церковный сторожъ мѣщанинъ Антоній Антоновичъ и псаломщикъ Павелъ Василіевъ Фотіевъ. Всѣ вышеназванные очевидцы-свидѣтели скрѣпили собственноручными подписями рапортъ мой Черниговскому епископу Василію, которому 9 текущаго марта я доложилъ о вышеизложенномъ событіи (*«Пр. Л.» 14 марта 1915 г.*). Священникъ **А. А. Виноградскій.**

Вѣрою спасенъ.

Съ позиціи привезли тяжело-раненаго въ бокъ солдата. Мнѣ сказали,—пишетъ священникъ «Вол. Епар. Вѣд.»,—что надо поспѣшить, такъ какъ онъ уже безъ сознанія и съ минуты на минуту можетъ умереть. Въ облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ и со Св. Дарами я подошелъ къ умирающему, но объ исповѣди и причастіи нельзя было думать. Я сталъ читать отходную. Вдругъ раненый открылъ глаза, мутный взоръ прояснился, съ усиліемъ, словно припоминая что-то, онъ сталъ всматриваться въ меня и вскрикнулъ: «Землячокъ, дорогой мой... Нѣтъ, не то...Батюшка... родной... Ты спасать меня пришелъ»!

Раненый началъ дѣлать какія-то усилія, сталъ приподниматься, неожиданно для всѣхъ сѣлъ, широко перекрестился и потянулся ко кресту, повторяя все тѣ же слова: «Ты спасти пришелъ»...

Стоявшая рядомъ со мной сестра милосердія неудержимо разрыдалась.

Короткая исповѣдь, затѣмъ причащеніе Св. Таинъ.

Раненый съ тяжелымъ усиліемъ, но твердою рукой крестится, говоритъ: «Слава Богу, теперь хорошо», откидывается на подушку и впадаетъ въ забытье.

— Конецъ,—мелькнуло у меня въ головѣ. Я осѣнилъ его крестомъ и отошелъ къ другимъ больнымъ. Черезъ нѣкоторое время справляюсь, раненый живъ, но глубоко спитъ. Всю ночь и сестры и я подходили къ этому раненому, но онъ оставался въ томъ же положеніи не то глубокаго сна, не то болѣзненнаго забытья. Утромъ я первымъ дѣломъ пошелъ къ нему. Онъ встрѣтилъ меня ласковымъ взоромъ и привѣтствіемъ: «Здравствуйте».

— Развѣ ты меня узналъ?

— Какъ же? Вы—батюшка. Вы меня вчера пріобщили, и мнѣ теперь хорошо.

Раненый настолько чувствовалъ себя бодро, что, сидя, пилъ чай и нѣсколько минутъ разговаривалъ съ нами (*«Земщ.» 15 окт. 1915 г.*).

По молитвамъ Церкви.

Изъ вологодской епархіи сообщаютъ слѣдующій знаменательный фактъ. По отзывамъ всѣхъ священниковъ округа, въ нынѣшнее время особенно умножились просьбы о проскомидійномъ поминовеніи отцовъ, мужей, братьевъ и дѣтей, ушедшихъ на войну. При этомъ заздравныя просфоры многими солдатскими семьями отправляются воинамъ, находящимся на фронтѣ. Солдатъ Устьрѣцкой волости, деревни Савинской, А. С—овъ писалъ, что, по возвращеніи съ родины изъ отпуска, онъ вступилъ въ бой, продолжавшійся трое сутокъ; во время боя онъ питался только сохранившимися въ его ранцѣ кусочками данной ему на родинѣ заздравной просфоры и вышелъ изъ боя здравымъ и невредимымъ, несмотря на то, что непріятельскія пули и снаряды летѣли градомъ (*«Земщ.» 22 сент. 1915 г.*).

Сила горячей молитвы.

Со временемъ, несомнѣнно, будетъ составленъ и изданъ въ назиданіе народу сборникъ повѣствованій о Промыслѣ Божіемъ надъ русскою ратью.

Какъ скромный вкладъ въ такой «Сборникъ», я рѣшаюсь разсказать о томъ простомъ, но глубоко запечатлѣвшемся въ моей душѣ фактѣ, свидѣтелемъ котораго я лично былъ.

Передамъ, какъ можно короче, обобщая подробности.

Зима. Ночь. Сравнительно тепло. Опушка Августовскихъ лѣсовъ, а впереди, сливаясь въ ночной полумглѣ съ горизонтомъ, ровное снѣжное поле. По небу, въ окраскѣ далекихъ пожаровъ, ползутъ сѣрые клочья изорванной тучи. Тутъ недавно съ страшной силой пронеслась гроза войны, а теперь все успокоилось,—только изрѣдка откуда-то издалека изъ-за лѣса доносится чуть слышнымъ эхомъ грозный говоръ батарей, да недалеко въ полѣ волчья стая грызется и воетъ. Насъ двое,—я и рядовой N-го пѣхотнаго полка Калининъ. Я здравъ и невредимъ, у меня браунингъ и пять патроновъ,—а у него раздроблено плечо, прострѣлена ладонь и отъ винтовки одни лишь жалкіе остатки: стволъ и магазинная коробка; видимо, въ рукопашномъ бою штыкомъ да прикладомъ хорошо поработалъ герой. Наткнулся я на него совершенно случайно, и теперь оставить его, безпомощнаго, ослабѣвшаго я не имѣлъ права. Кое-какую перевязку онъ уже раньше самъ себѣ сдѣлалъ, теперь же нужно было только дождаться утра и помочь ему пробраться на перевязочный пунктъ. Пріютился я съ нимъ подъ какимъ-то разбитымъ фургономъ. Раненый тихо стоналъ и шепталъ молитву. Я молча вглядывался въ предразсвѣтный туманъ, стараясь замѣтить какой-либо нашъ разъѣздъ, дозоръ или санитаровъ, Ни какой непосредственнной опасности намъ не угрожало, единственно я боялся волковъ—мой револьверъ былъ ненадежное средство противъ голодной стаи, которая возилась шагахъ въ 200 отъ насъ надъ обглоданнымъ костякомъ коня. Съ каждой минутой становилось все

свѣтлѣе, все опредѣленнѣе обрисовывались контуры окружающей мѣстности. На всемъ пространствѣ поля, насколько могъ видѣть глазъ, кромѣ копошившихся волковъ, не было видно ни одного живого существа. Вдругъ, слѣва изъ кустовъ можжевельника я ясно услышалъ нѣмецкій говоръ. Шагахъ въ ста отъ нашего фургона, вышли изъ кустовъ пять человѣкъ и остановились. Два были вооружены винтовками, а одинъ изъ нихъ въ биноколь осматривалъ поле. Вглядѣвшись въ нихъ, я понялъ, что передъ нами самое отвратительное зло войны—мародеры... Да при этомъ еще нѣмцы-мародеры. Признаюсь, жутко мнѣ стало. Борьба съ ними была положительно неравной, а пощады отъ нихъ ожидать нельзя было никакой. Они увидѣли. Защелкали затворы винтовокъ, и эти люди-шакалы рѣшительно двинулись въ нашу сторону.

Ну, вотъ и смерть,—подумалъ я, крѣпко сжалъ ручку браунинга и посмотрѣлъ на своего случайнаго товарища. Онъ тоже видѣлъ угрожавшую намъ опасность, но ни тревоги, ни страха не отражалось въ его спокойныхъ, свѣтившихся внутреннимъ свѣтомъ очахъ. «Чего вы боитесь, обратился онъ ко мнѣ, приподнимаясь на локтѣ здоровой руки,—безъ воли Божіей и волосъ не спадетъ съ головы. Молитесь!»... И съ этими словами онъ громко, внятно началъ читать «Подъ Твою милость прибѣгаемъ»... и «Достойно есть».. Все лицо его преобразилось—оно стало какимъ-то просвѣтленнымъ и вдохновеннымъ. Глаза его, глядѣвшіе прямо въ голубѣвшую высь, горѣли такой твердой непоколебимой вѣрой, что, казалось, для нихъ въ настоящую минуту нѣтъ на землѣ ничего—они тамъ, вмѣстѣ съ душою, въ небесахъ. Я забылъ про нѣмцевъ, про смерть, даже про личное свое существованіе—меня всего поглотило это невиданное мною зрѣлище, когда человѣкъ весь, всѣмъ своимъ существомъ уходитъ къ Богу, принося все на милость и милосердіе Божіе. Величайшей силой, силой искренней милитвы моя душа невольно слилась въ молитвѣ съ душою Калинина. И свершилось чудо—иначе назвать я не могу.

Вольчья стая, завидѣвъ идущихъ мародеровъ, кинулась

къ нимъ. Четвероногихъ хищниковъ оказалось больше, чѣмъ я предполагалъ,—ихъ было 14 штукъ. Хищники-люди остановились. Раздались три-четыре выстрѣла, и два волка растянулись на снѣгу, а остальные, какъ бѣшеные, щелкали зубами и, присѣдая на бѣгу въ снѣгъ, яростно насѣдали на нѣмцевъ. Тѣ, видимо, опѣшили, потому что трое безоружныхъ съ мѣста же бросились наутекъ въ лѣсъ, а два съ винтовками, прикрывая ихъ отступленіе, отстрѣливаясь, тоже отходили назадъ. Вся эта схватка людей-звѣрей и просто звѣрей продолжалась не болѣе 10 минутъ. Еще три волка остались на снѣгу, но они загнали людей въ лѣсъ. Дальнѣйшаго хода этой необычайной стычки я не могъ наблюдать—она происходила уже въ лѣсу. Послышались еще три выстрѣла, и все стихло. Не знаю, патроновъ ли не было у нѣмцевъ или же они забрались куда на деревья и, находясь въ безопасности, намѣренно прекратили стрѣльбу. Мы вздохнули свободнѣе—на время опасность прошла... «Слава силѣ Твоей, Господи!...» произнесъ Калининъ, въ какомъ-то экстазѣ...

Но на этомъ дѣло не кончилось. Далеко изъ-за шоссе прямо на насъ, карьеромъ шелъ кавалерійскій отрядъ силою всадниковъ въ 40—50. Еще черезъ четверть часа спасеніе наше было полное. Отрядъ оказался разъѣздомъ донскихъ казаковъ. Они были за шоссе, но, когда раздались выстрѣлы нѣмцевъ, урядникъ разъѣзда, увидѣвъ происходящій у насъ бой, пошелъ на выручку, предполагая, что волки напали на нашихъ санитаровъ.

Дальнѣйшее, конечно, ясно. Мы были доставлены на перевязочный пунктъ, гдѣ Калининъ остался на излѣченіе, а я, плотно закусивши, отправился искать командира N-скаго полка, къ которому у меня была необходимѣйшая надобность.

Вотъ и все. Пусть скептики судятъ, какъ хотятъ:—случай, совпаденіе обстоятельствъ, а я говорю—это сила молитвы горячей, это проявленіе Промысла Божія.

(«Пр. Л.» 26 іюля 1915 г.). **В. Мироновичъ.**

Таинственное на войнѣ.

«Петр. Вѣд.» приводятъ разговоръ съ однимъ офицеромъ.

Окончилъ онъ университетъ незадолго до начала русско-японской войны и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ уже въ Манчжуріи. По заключеніи міра, возвратясь въ Россію, занялъ спокойную должность въ одномъ изъ министерствъ.

Женился, обзавелся семьею.

Но въ настоящую войну отправился въ ряды арміи.

— Знаете ли, что особенно захватило меня во время этой войны?—сказалъ онъ, между прочимъ...: мистика войны (таинственное, чудесное на войнѣ), о существованіи которой я до сихъ поръ не помышлялъ. Вы помните, конечно, о появленіи на небѣ, передъ кровопролитными боями прошлаго года, огненнаго креста. Мнѣ приходилось говорить со многими очевидцами этого видѣнія, не допускавшими ни на одну минуту, чтобы оно могло быть одновременной массовой галлюцинаціей (обманомъ чувствъ).

Разскажу вамъ еще два случая, изъ числа происходившихъ на моихъ глазахъ.

— Весною нынѣшняго года, послѣ одного изъ сраженій, я со своею частью присутствовалъ на отпѣваніи двухъ товарищей офицеровъ, убитыхъ въ самомъ началѣ боя. Богослуженіе происходило въ убогой заброшенной деревенской церкви. И вотъ, когда мы стали слушать панихиду и зажгли свѣчи, въ храмъ влетѣли два бѣлыхъ голубя и опустились на изголовья двухъ стоявшихъ рядомъ гробовъ. Несмотря на пѣніе, на звонъ кадила голуби сидѣли неподвижно, какъ изваянные изъ мрамора, пока не замолкли послѣдніе звуки «Вѣчной памяти»—и только тогда оба исчезли такъ же таинственно, какъ и появились.

А вотъ и другой фактъ, не менѣе поразительный.

— Въ «халупѣ», наскоро приспособленной для богослужебныхъ цѣлей, шла обѣдня. Деревню, гдѣ это происходило, самымъ ожесточеннымъ образомъ обстрѣливала германская артиллерія. Но, несмотря на ежеминутно угрожавшую опасность быть заживо погребеннымъ подъ

развалинами строенія, разнесеннаго шальнымъ снарядомъ, солдаты и офицеры продолжали благоговѣйно молиться, а священникъ истово и спокойно совершалъ богослуженіе. Обѣдня подходила уже къ концу, когда залетѣвшій снарядъ буквально разворотилъ тотъ самый уголъ «халупы», гдѣ на столѣ, покрытомъ походнымъ антиминсомъ, стояла снятая здѣсь же со стѣны простая, простѣйшаго письма крестьянская икона Божіей Матери съ Младенцемъ Іисусомъ на рукахъ. И въ тотъ самый моментъ, когда произошелъ взрывъ, всѣ мы, какъ одинъ человѣкъ, увидѣли, что икона сверху донизу рзскололась надвое— и Христосъ отдѣлился отъ Богоматери. Еще мгновеніе— и обѣ половины иконы на нашихъ глазахъ соединились вновь. Когда же мы, пораженные этимъ чудомъ,—какъ иначе назвать случившееся?—благоговѣйно осматривали эту икону, то замѣтили съ обѣихъ ея сторонъ видимую явственно трещину, но икона представляла собою одно неразрывное цѣлое. Ну какъ вы объясните себѣ два этихъ явленія? *(«Земля», 22 сент. 1915 г.).*

Вѣщіе сны.

Въ исключительныхъ обстоятельствахъ нынѣшней войны, разсказываетъ протопресвитеръ Г. І. Шавельскій, приходится испытывать иногда совсѣмъ особенныя переживанія. Нѣкоторыя изъ нихъ я отмѣтилъ въ своемъ дневникѣ. Напримѣръ, въ ночь съ 14 на 15 августа 1915 г. вижу во снѣ огромный черный крестъ, напоминающій своими очертаніями надмогильные кресты, который надвигается на меня, и я не могу отойти. Я дрожу въ ужасѣ и просыпаюсь съ ощущеніемъ тяжелаго гнета на душѣ Снамъ я вообще не придаю значенія, но на этомъ разъ настроеніе у меня было настолько тяжелое, что я разсказалъ о немъ кн. Щербатову и кн. Голицыну.

Въ ночь съ 15 на 16 августа я видѣлъ другой сонъ. Стою я въ церкви, которая находится на углу улицы. Кто-то говоритъ мнѣ: «Пойте, несутъ чудотворную икону

Божіей Матери». Я вижу, что дѣйствительно въ концѣ улицы, по направленію къ церкви движется большая толпа съ очень веселыми лицами и несутъ образъ Божіей Матери.

Сонъ этотъ былъ опять настолько ярокъ, и я проснулся съ такимъ подъемомъ настроенія, что нашелъ нужнымъ также разсказать объ этомъ снѣ. Но ни перваго, ни второго сна я не могъ связать съ какими-либо опредѣленными событіями.

17 августа утромъ я встрѣтился съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, который былъ очень тревожно настроенъ и сказалъ мнѣ, что онъ не имѣетъ никакихъ свѣдѣній объ арміи Самсонова. Вечеромъ были получены первыя извѣстія, а 20-го пришли, наконецъ, всѣ подробности о несчастіи съ арміей Самсонова, какъ-разъ происшедшемъ 14 августа. Я и мои собесѣдники вспомнили сонъ о черномъ крестѣ, который совпалъ съ моментомъ тяжелаго несчастья.

24-го мы узнали, что по Высочайшему повелѣнію изъ Троице-Сергіевской лавры двинулась и прибываетъ на фронтъ икона Божіей Матери, написанная на доскѣ отъ гроба святаго Сергія. Когда икона прибыла въ ставку и я ее встрѣчалъ, то въ моментъ встрѣчи передо мною во всей яркости всталъ мой второй сонъ, такъ какъ икона совершала именно тотъ путь, и толпа народа, провожавшая икону, такъ была расположена и настроена, была съ такими же выраженіями лицъ, какія я видѣлъ во второмъ моемъ снѣ.

Великій Князь Николай Николаевичъ въ день прибытія иконы Божіей Матери въ ставку телеграфировалъ Государю Императору и выразилъ въ своей телеграммѣ вѣру въ то, что молитвенная помощь будетъ особенно благодѣтельна для нашихъ военныхъ дѣлъ. Черезъ два часа послѣ того, какъ эта телеграмма была отправлена, пришли извѣстія о побѣдѣ подъ Львовомъ, давшей намъ 28.000 плѣнныхъ при 200 офицерахъ и 92 орудіяхъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, во время завтрака Великимъ Княземъ было получено извѣстіе о крупной побѣдѣ на французскомъ фронтѣ *(«Пр. Л.» отъ 18 декабря 1915 г.)*.

Святой звонъ.

Вскорѣ послѣ того, какъ мы оставили Брестъ, и наш части отошли на востокъ, боевой участокъ одного из полковъ, занимавшаго аріергардную позицію, пришелся передъ маленькимъ бѣлорусскимъ сельцомъ Б... съ ветхой церковью во имя св. Николая Чудотворца.

Въ селѣ, наполовину опустѣвшемъ, расположились штабъ полка, перевязочный пунктъ и кухни...

Надъ наскоро возведенными полевыми окопиками уже рвались вражьи шрапнели. Вотъ и пулеметы застучали.

Чтобы дать возможность нашимъ частямъ завершить отходъ, полку было приказано всю ночь удерживать позицію и отойти только на разсвѣтѣ. Нѣмцы старались прорвать наше расположеніе именно въ этомъ мѣстѣ и бросали на полкъ одну атакующую колонну за другой. У нашихъ отъ непрерывнаго огня раскалились винтовки и задымилась вода въ кожухахъ пулеметовъ.

А нѣмцы все «перли и перли», щедро устилая вечерѣющее поле своими трупами... И ночью, оставшись почти безъ патроновъ, обезсиленный отъ непосильной борьбы полкъ не выдержалъ...

На плечахъ нашихъ ворвались нѣмцы въ деревню и здѣсь, межъ бѣленькихъ, частью уже пылавшихъ хатъ, завязался послѣдній и самый страшный бой не на животъ, а на смерть. Враги вводили все новыя силы, и буквально у солдатъ «рука колоть устала».

Приходилось уходить.

И вотъ въ этотъ мигъ, когда, казалось, уже все потеряно, вдругъ съ низенькой колкольни сельскаго храма полились частые возбуждающіе звуки набата. Кто-то звонилъ въ единственный маленькій, вѣроятно, забытый въ спѣшкѣ колоколъ, но въ багровомъ свѣтѣ пылающихъ хатъ, въ яростныхъ крикахъ грудь о грудь схватившихся враговъ—его слабый голосъ произвелъ поразительное впечатлѣніе. Мѣдная пѣснь колокола сплотила въ одно дрогнувшихъ солдатъ и бросила въ яростный и, можетъ быть, послѣдній натискъ. Приняли ли нѣмцы набатъ за сигналъ,

за призывъ помощи, или просто страшно было послѣднее наше усиліе, но они не выдержали и побѣжали.

Мы завладѣли утерянной линіей окоповъ и, порѣдѣвшіе, снова засѣли въ нихъ... Чутко прислушивались къ тревожной ночной тишинѣ, ожидая новой атаки, но ея не послѣдовало.

На разсвѣтѣ, уходя, полкъ снялъ съ колокольни забытый колоколъ и взялъ его съ собой, чтобы хранить, какъ воспоминаніе о славной и страшной ночи.

Кому пришло на мысль ударить въ набатъ? Этого такъ и не узнали... («Пр. Л.» 4 октября 1915 г.).

Богъ не попустилъ.

Турки задумали бомбардировать Одессу подъ самый Свѣтлый праздникъ 1915 г., но Богъ не попустилъ злодѣямъ выполнить свое намѣреніе. Въ Страстную субботу, утромъ, когда городъ готовился къ Свѣтлому празднику, съ наблюдательныхъ пунктовъ дано было знать о появленіи на горизонтѣ двухъ большихъ кораблей и нѣсколькихъ миноносцевъ, шедшихъ по направленію къ Одессѣ.

Непріятельскія суда быстро двигались впередъ. Но спустя часъ времени наблюдательные пункты сообщили, что одинъ изъ непріятельскихъ большихъ кораблей, остановившись, не двигается со своего мѣста. Затѣмъ исчезли и сопровождавшія его суда. Такъ прошелъ день.

Вечеромъ изъ порта къ мѣсту, гдѣ замѣчалось судно, выѣхали власти и тамъ нашли затонувшій турецкій пароходъ «Меджидіе».

Осмотромъ «Меджидіе» установлены разбойничьи намѣренія его бомбардировать Одессу, отъ которой онъ былъ на очень близкомъ разстояніи.

Вся палуба находится подъ водой: приблизительно на 4 фута надъ водой остались трубы, мачты, мостики и надстройки; видны палубныя орудія: большое обиліе сна-

рядовъ, заготовленныхъ для стрѣльбы. Крейсеръ затонул
такъ стремительно, что личный составъ его, спасаясь н
другія суда, въ паническомъ страхѣ не позаботился даж
спустить и унести съ собой флагъ корабля, развѣвавшій
на кормѣ. Поверхъ его наши моряки тотчасъ поднял
Андреевскій флагъ.

Крейсеръ имѣлъ большой запасъ угля, расчитанны
на продолжительное плаваніе; уголь—прекрасный антрацит

«Меджидіе» погибъ на глубинѣ 35 футовъ. Пробоин
причиненная миной, оказалась на днищѣ. «Меджидіе» де
жался послѣ взрыва не болѣе, какъ—полторы минуты. Турк
не успѣли вынуть даже замковъ у большинства орудій
оказавшихся въ полной боевой готовности, заряженны
и съ вынутыми пробками: оставалось только отдать команд
стрѣльбы.

При осмотрѣ документовъ найдены международны
сводъ сигналовъ съ надписью: «Подаренъ «Меджидіе» ге
манскимъ пароходомъ «Женералъ». Найденъ и документ
устанавливающій личность судна. Переводъ гласитъ: Им
ператорскій августѣйшій крейсеръ «Меджидіэ».

Между реликвіями судна найденъ револьверъ съ вы
гравированной надписью на турецкомъ языкѣ: «Подарен
его величествомъ султаномъ для отдачи знака стрѣльб
на августѣйшихъ императорскихъ судахъ». Дата—турецк
1304 году, соотвѣтствующій нашему 1887 году. По имѣв
шимся на крейсерѣ свѣдѣніямъ, наличный составъ эк
пажа «Меджидіе» былъ 300 человѣкъ (*«Земщ.» 2
марта 1915 г.)*.

Божья милость.

Едва взошло солнце, какъ нѣмцы открыли по одно
польской деревнѣ огонь. Напуганные жители бросились
было бѣжать назадъ, но снаряды ложились такъ, что идт
по дорогѣ не было никакой возможности. Бросившіес
бѣжать вернулись съ плачемъ и воплями безумнаго от
чаянія назадъ.

А Нѣмцы все учащаютъ, сгущаютъ огонь.

Снаряды тяжелыя и гаубичныя опоясали всю деревню кольцомъ своихъ страшныхъ разрывовъ, а надъ ней, какъ тончайшее кружево, сплетаясь и ни на минуту не разсѣиваясь, нависли десятки шрапнельныхъ клубковъ и колецъ.

Нѣсколько разъ вспыхивали деревянные дома, и тогда солдаты бросались, подъ этимъ адскимъ огнемъ, въ бурное пламя, спасая послѣднія крохи достатка бѣдняковъ, вынося оттуда ребятъ, и прежде всего—образа, принимая за нихъ и олеографіи, безъ которыхъ не обходится ни одна польская изба.

Полтора часа длился обстрѣлъ.

Женщины, дѣти, крестьяне уже лишились способности плакать... Ихъ осунувшіяся лица, по которымъ въ началѣ обильно, ручьями, бѣжали крупныя слезы, сейчасъ только подергивались той ужасной судорогой, которая обычно сопровождаетъ плачъ... Истерическія рыданія, заглушенныя нервными потрясеніями, всхлипыванія и тупое, застывшее въ неподвижныхъ позахъ людей, отчаяніе—вотъ все, что здѣсь было...

Кончился обстрѣлъ, а эта картина все еще жила. Никто не трогался съ мѣста... Кругомъ—ни одного живого дерева, всюду сбитые вѣтви, срѣзанные стволы, избитыя осколками стѣны и ни одной сажени не взрытой земли... Вся она, будто нарочно, разрыхлена мотыгами и измельчена. Какъ черезъ грохотъ: лежитъ пухомъ, мѣстами еще не остывшая и дымящаяся на мѣстѣ чудовищныхъ, глубокихъ воронокъ, съ выженными взрывами днищами.

И ни одного убитаго, ни одного раненаго изъ сотенъ людей, скопившихся въ огненномъ кольцѣ.

— Дрянью нѣмецъ стрѣляетъ,—съ напускной веселостью говорили молодые солдаты.

— Нѣтъ, панъ, снаряды добрые,—возражали старики-крестьяне,—то *Божья милость*.., (*«Н. Вр.» 12 Декабря 1915 г.*).

И. Б. Смольяниновъ.

Не случай счастливый, а чудо.

(Изъ письма офицера).

Милый, дорогой папа!

Часто мнѣ приходится слышать, что остаться въ бою цѣлымъ и невредимымъ,—дѣло случая. Я же думаю иначе, такъ какъ происшествіе, о которомъ я хочу разсказать тебѣ, не слѣпой случай, а настоящее чудо милости Божіей. Наша батарея восемнадцатый день стояла на позиціи, помогая пѣхотнымъ частямъ сначала переправиться на другой берегъ, а потомъ продвигаться шагъ за шагомъ, впередъ, отбрасывая противника отъ рѣки. Наблюдательный пунктъ командира батареи находился подъ крышей четырехъ этажной паровой мельницы. Ежедневно съ разсвѣтомъ командиръ батареи и я забирались подъ крышу, въ которой было продѣлано отверстіе, и по очереди вмѣстѣ съ развѣдчиками, не отрываясь отъ бинокля, наблюдали за полемъ, отыскивая цѣли. Не было дня, чтобы наши орудія не посылали свои страшныя бомбы непріятельскимъ батареямъ или пѣхотѣ, засѣвшей въ окопахъ. Ночью австрійцы, обыкновенно раза два или три, ходили въ атаку на наши окопы, и тогда начиналась такая стрѣльба, которую представить себѣ нельзя, не побывавши свидѣтелемъ ея. Ни на минуту не прекращающаяся стрѣльба девяти батарей напоминала раскаты грома, а отблески выстрѣловъ—частую молнію. Много перенесли мы такихъ «воробьиныхъ ночей».

21-го октября (1904 г.) былъ такой сильный туманъ, что въ 60—70-ти саженяхъ ничего не было видно, а потому, подъѣхавъ утромъ къ мельницѣ, мы съ командиромъ не полѣзли сразу подъ крышу, а остановились около каменной стѣны, обращенной къ противнику. Разговорились, вспоминая своихъ. «Какъ теперь наши безпокоятся, думая, что намъ грозитъ постоянная опасность, а мы съ вами вотъ уже недѣли двѣ не видимъ вблизи одного разрыва»,—сказалъ командиръ батареи. Дѣйствительно, австрійцы почему то ни разу не обстрѣливали мельницы, хотя она являлась почти единственнымъ пунктомъ, чего они не

могли не видѣть. Но вотъ, едва командиръ успѣлъ кон-
чить свою фразу, со стороны противника раздался орудій-
ный выстрѣлъ, и всегда сопровождающій его характер-
ный свистъ снаряда, который разорвался за стоящей впе-
реди избой. Второй снарядъ разорвался около самой избы,
изъ которой выбѣжала цѣлая русинская семья. Баба съ
ребенкомъ на рукахъ бросилась къ намъ, крича, чтобы не
стрѣляли, такъ какъ пули и осколки летятъ въ окна.
Командиръ съ своей стороны кричалъ, чтобы они скорѣй
спрятались за избу или за сарай. Въ это время надъ нами
разорвался третій снарядъ. Оглушительный трескъ и свистъ
пуль и осколковъ ошеломилъ насъ и мы, взглянувъ другъ
на друга, застыли на мѣстѣ. Четвертый разрывъ сразу
вывелъ насъ изъ оцѣпѣненія, такъ какъ за нимъ тотчасъ же
раздался душу раздирающій крикъ. Всю семью, кромѣ ста-
рика, какъ подкосило,—всѣ лежали въ четырехъ шагахъ
отъ насъ на дорогѣ. Но длилось это одно мгновеніе, такъ какъ
всѣ вскочили и бросились бѣжать къ другой избѣ. Вся
стѣна и земля и стѣны были изрыты пулями и осколками
такъ, что буквально не было и одной нетронутой квадрат-
ной четверти и только тѣ мѣста стѣны, противъ которыхъ
мы стояли, оказались совсѣмъ не тронутыми. Насъ съ
ногъ до головы осыпало землей и щебнемъ, но мы оста-
лись цѣлы и невредимы. Снаряды летѣли одинъ за дру-
гимъ, втыкаясь въ стѣны и лопаясь, пробивали крышу,
падая въ воду пруда, около мельницы и подымая цѣлые
фонтаны. Прійдя окончательно въ себя, мы спрятались
за толстую каменную постройку, въ которой стоялъ сло-
манный паровикъ. Тамъ мы были относительно въ без-
опасности.

Обстрѣлъ мельницы продолжался около $^1/_2$ часа, а
затѣмъ прекратился и уже не возобновлялся до 23-го
октября, когда мы, съ Божіей помощью, окончательно
сбили австрійцевъ.

Вспоминая описанное выше, я горячо благодарю
Господа, Который спасъ меня отъ смерти. Пусть иные
называютъ это счастливымъ скучаемъ, я же глубоко вѣрю
въ то, что это чудо.. *(«Пр. Л.» 6 янв. 1915 г.).* С. О.

Нынѣшняя война ознаменовалось многими чудесными явленіями Царицы Небесной христолюбивому русскому воинству на помощь ему въ борьбѣ съ озвѣрѣлымъ, положительно останѣвшимъ врагомъ нашей родины—тевтономъ. Не упустимъ изъ виду, что православная Русь, какъ свидѣтельствуетъ ея почти уже тысячелѣтняя исторія, всегда имѣла опыты непосредственнаго заступленія Богоматери, особаго Ея чудеснаго о ней промышленія, попеченія. Нынѣ чудесныя явленія Богоматери являются, такимъ образомъ, лишь однимъ изъ многихъ въ длинной цѣпи знаменій Ея милосердія къ русской землѣ. Естественно, поэтому, что нынѣшнія чудесныя явленія Царицы Небесной невольно влекутъ мысль нашу къ такимъ же явленіямъ Ея въ вѣка минувшіе. Естественно также и то, что вмѣстѣ съ чудесными явленіями Царицы Небесной вспоминаются и явленія воинству нашему на поляхъ сраженій ангеловъ, святыхъ угодниковъ Божіихъ, какъ защитниковъ и споборателей ему на враговъ и супостатовъ. Вотъ наиболѣе замѣчательные изъ чудесныхъ историческихъ явленій въ давнопрошедшія и прошедшія времена *).

Предъ сраженіемъ со шведами (15 іюля 1240 г.) Александра Невскаго (на разсвѣтѣ этого дня) одному изъ воиновъ Александра, ижорянину Пелгусію, въ крещеніи Филиппу, мужу благочестивому, было видѣніе. Онъ ви-

*) Приводимъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ.

дѣлъ, какъ по Невѣ плыла лодка и въ ней стояли два свѣтлыхъ витязя, съ лицами, похожими на свв. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, и старшій изъ нихъ говоритъ, обращаясь къ младшему: «братъ Глѣбъ, прикажи гресть; надобно помочь сроднику нашему Александру». Пораженный чудомъ, Пелгусій все видѣнное и слышанное немедленно передалъ князю. Въ тотъ же день произошла битва, закончившаяся блестящею побѣдою русскихъ.

Въ день побѣдоносной нашей Куликовской битвы (8 сентября 1380 г.) на полѣ сраженія находились иконы Богоматери—Донская и Гребневская, принесенныя ополченіями казаковъ гребневскихъ и донскихъ. По словамъ лѣтописца, въ этотъ день было и чудесное явленіе на небѣ, влившее духъ мужества въ отрядъ войска, находившагося въ резервѣ. Когда главныя силы русскихъ стали уступать натиску непріятеля и резервъ долженъ былъ уже вступить въ бой, предъ нимъ вдругъ явилась небесная рать—сонмъ ангеловъ-заступниковъ во главѣ съ архистратигомъ Михаиломъ и свв. воинами Георгіемъ, Димитріемъ, Борисомъ и Глѣбомъ.

Помощь и заступленіе Царицы Небесной съ особою поразительною очевидностью явлены были русской Землѣ въ 1395 году, когда на Москву надвигался страшный завоеватель—желѣзный хромецъ Тамерланъ и Москва ждала конечнаго разоренія, она была спасена заступленіемъ Богоматери...

Ища помощи Ея, москвичи перенесли къ себѣ чудотворную икону Богоматери, стоявшую во Владимірѣ—и въ часъ принесенія иконы въ Москву, Тамерланъ, дошедши уже до Ельца, имѣлъ видѣніе. Ему явилась Богоматерь, окруженная несмѣтнымъ ополченіемъ воинствъ, и оно жестоко угрожало Тамерлану своими огненными мечами...

Очнувшись, Тамерланъ въ ужасѣ созвалъ своихъ вождей и волхвовъ, и когда онъ имъ разсказалъ о своемъ видѣніи, они въ одинъ голосъ воскликнули:

— Побѣжимъ, царь, тебѣ являлась Матерь христіанскаго Бога, а Ея сила неодолима...

Тамерланъ отдалъ приказъ своимъ полчищамъ повернуть обратно.

Иконѣ Владимірской приписываютъ еще неоднократное спасеніе Москвы отъ гибели. Эта икона считалась и считается величайшей народной святыней: передъ нею коронуются цари, передъ нею метаніемъ жребія избираются патріархи...

Когда послѣ ужасовъ смутнаго времени наступила радостная пора освобожденія, и рать князя Пожарскаго должна была вступить въ Кремль, выбивъ изъ него враговъ (въ октябрѣ 1612 г.), преподобный Сергій Радонежскій явился ночью къ томившемуся въ Кремлѣ въ плѣну архіепископу Арсенію, исцѣлилъ его и сказалъ: «Встань и иди во срѣтеніе православному воинству: молитвами Пресвятыя Богородицы Господь очистилъ царствующій градъ отъ враговъ».

Вспомнимъ, какъ передъ великой Бородинской битвой (26 августа 1812 г.) обносили по рядамъ русскаго войска Смоленскую, такъ называемую «Надворную» икону Богоматери, какъ на нее съ надеждой и мольбой глядѣли очи тѣхъ русскихъ бойцовъ, множество изъ которыхъ Владычица въ день боя призвала къ вѣчному ликованію въ небесныя обители.

Какъ радостно думать, что все та же на Руси вѣра въ небесную помощь, что все та же вѣетъ русскому міру благодать Пречистой Дѣвы...

Передадимъ далѣе то, что намъ извѣстно изъ періодической печати о покровѣ и заступленіи, явленныхъ Царицей Небесной и святыми Божіими нашему воинству и народу въ настоящую безпримѣрно-великую борьбу съ австро-нѣмцами.

Явленіе Божіей Матери на небѣ, предзнаменовавшее русскому воинству побѣду.

Съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія, съ исключительнымъ, захватывающимъ интересомъ, въ сентябрѣ 1914 г., говорили и въ столицѣ и въ провинціи о чудесномъ видѣніи на небѣ, бывшемъ въ томъ районѣ театра войны, гдѣ одержана нашими доблестными войсками блестящая сентябрьская побѣда подъ Августовымъ. О видѣніи этомъ первоначально засвидѣтельствовалъ генералъ Ш., командующій отдѣльной частью на прусскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Письмо этого генерала написано 18-го сентября, почти наканунѣ побѣды подъ Августовымъ.

Въ разныхъ газетахъ приведена изъ этого документа выдержка слѣдующаго содержанія.

« . . . . Послѣ нашего отступленія нашъ офицеръ, съ цѣлымъ полуэскадрономъ, видѣлъ видѣніе. Они только что расположились на бивуакъ, какъ прибѣгаетъ рядовой и говоритъ: «Ваше выс—діе, идите».

Поручикъ пошелъ и вдругъ видитъ на небѣ Божію Матерь съ Іисусомъ Христомъ на рукахъ, а одной рукой указываетъ на Западъ. Всѣ нижніе чины стоятъ на колѣняхъ и молятся. Онъ долго смотрѣлъ на видѣніе. Потомъ это видѣніе измѣнилось въ большой крестъ и исчезло»...

1. По донесенію священника І. Н. Стратоновича, 1-го сентября 1914 г. въ 11 часовъ ночи обозъ 2-го разряда бригады лейбъ-гвардіи кирасиръ Его и Ея Императорскихъ Величествъ, находившійся близъ г. Маріамполя, внезапно былъ застигнутъ нѣмцами: получено было донесеніе, что непріятель на автомобиляхъ съ пулеметами и пушками находится вблизи на шоссе. Не надѣясь отразить врага своими силами, многіе изъ воиновъ обратились съ моленіемъ о помощи къ Державной Заступницѣ, крѣпкой въ бранѣхъ Помощницѣ. И что же? Матерь Божія услышала молитву ихъ. Воины увидѣли на небѣ необыкновенную яркую звѣзду, изъ которой постепенно образовалось сіяніе изъ маленькихъ звѣздъ, и чудный образъ Богоматери съ

Предвѣчнымъ Младенцемъ, при чемъ Божія Матерь рукою указывала на западъ.

Кирасиры пригласили изъ квартиры офицера, г. поручика Зернецъ. Съ живымъ благоговѣніемъ всѣ воины взирали на чудное явленіе, продолжавшееся около $^1/_2$ часа, и призывали на помощь Матерь Божію. Когда видѣніе исчезло, на мѣстѣ явленія возсіяла та же яркая звѣзда.

Послѣ этого общей радости не было предѣла: непріятеля уже не оказалось и обозъ благополучно совершалъ дальнѣйшее слѣдованіе.

Къ этому донесенію можно прибавить лишь то, что городъ Маріамполь, вблизи котораго на небѣ произошло знаменательнѣйшее явленіе Богоматери съ Божественнымъ Младенцемъ, находится въ предѣлахъ Сувалкской губерніи и что въ раіонѣ этого города во время сентябрьскихъ боевъ русскими войсками была одержана крупная побѣда надъ нѣмцами, подъ гор. Августовомъ.

О томъ же чудесномъ явленіи Богоматери на облакахъ сотрудникъ «Нов. Вр.» І. Никаноровъ спрашивалъ протопресвитера Г. І. Шавельскаго. От. протопресвитеръ со всею рѣшительностью подтверждаетъ дѣйствительность явленія. «Да,—сказалъ онъ,—это явленіе, несомнѣнно, имѣло мѣсто. Видѣли его гатчинскіе кирасиры. Всякія попытки объяснить это явленіе тѣмъ, что лучъ прожектора случайно попалъ на придорожную икону, которыхъ много въ западномъ краѣ, и затѣмъ отразился въ облакахъ и т. п., совершенно не выдерживаютъ критики. Объ этомъ было произведено оффиціальное разслѣдованіе извѣстнымъ участникомъ японской войны свящ. Щербаковскимъ. Изъ этого разслѣдованія вы можете извлечь всѣ интересующія васъ подробности. Я только могу сказать, что это явленіе было и оно безспорно».

Въ газеты занесено сообщеніе, передающее также подтвержденіе того же чудеснаго явленія и со стороны нашихъ враговъ-нѣмцевъ.

Въ «Варшавскомъ Дневникѣ» одинъ варшавянинъ разсказываетъ:

— Я былъ на Калишскомъ вокзалѣ, и тамъ меня

пригласили къ раненому офицеру, съ которымъ никто по незнанію нѣмецкаго языка, не могъ переговорить, а между тѣмъ этотъ офицеръ чего-то требовалъ. Я спросилъ офицера, что ему нужно.

Онъ обратился ко мнѣ съ просьбой размѣнять 200 марокъ. Послѣ этого я сталъ разговаривать съ офицеромъ о войнѣ. Офицеръ мнѣ сказалъ:

— Мы не предполагали, что намъ придется воевать не только съ людьми, но и съ духами. Когда наши войска начинаютъ брать верхъ, надъ русскими войсками появляется видѣніе—женщина въ бѣломъ одѣяніи, прикрывающая русскихъ громаднымъ плащемъ, такъ что мы ихъ перестаемъ видѣть.. А женщина глядитъ на насъ огненными глазами... Ея взора никто выдержать не можетъ... Какъ же мы можемъ побѣдить, если русскимъ помогаютъ духи.

Офицеръ этотъ разсказывалъ, что онъ по роду своихъ занятій техникъ, взятъ въ германскую армію изъ резерва *«Воскресный Листокъ» прилож. къ «Вѣстн. воен. и мор. духов.» 1914 г. № 2-й, «Листокъ для народа» прилож. къ «Вѣстн. Вил. Пр. Св.-Дух. Братства» 1914 г. № 24-й, «Н. Вр.» № 14284).*

Видѣніе Богоматери и призывъ къ молитвѣ.

Настоятелемъ одного изъ городскихъ монастырей Западной нашей окраины было получено во второй половинѣ января 1915 г. отъ совершенно дотолѣ неизвѣстнаго ему рядового 1 роты 403 пѣшей Могилевской дружины Павла Хримченко письмо слѣдующаго содержанія:

«Отче и братія! Возвѣщаю Вамъ мою великую радость, она же есть и для всей Россіи и всѣхъ людей. Я недостойный видѣлъ Божію Матерь въ ночномъ видѣніи и услышалъ во время видѣнія очень важное для Россіи. Потому молю Васъ: *молитеся Господу усердно, Онъ услышитъ насъ* (курсивъ нашъ; орѳогр. и знаки исправлены). Возвѣстите

пастырямъ православной Церкви». Далѣе слѣдуетъ подпи вышеуказаннаго рядового.

Когда зантересованный этимъ письмомъ настояте послалъ П. Хримченко свое письмо съ просьбою описать, ка онъ видѣлъ Богоматерь и что именно слышалъ отъ Нея, получилъ такой отвѣтъ (на конвертѣ помѣтка военна цензора). «Отче. Богоматерь мнѣ являлась въ ночь 10 на 11 января 1915 г. Она стояла на воздухѣ, окруже ная Силами небесными, и святые стояли предъ Владычиц міра, и что повелѣла Пречистая (очевидно, написать насто телю монастыря), то я уже сдѣлалъ, а что слыхалъ что будетъ радость для всѣхъ людей, то это мнѣ запрещен (говорить) и нѣсколько разъ повторено (это запрещен подъ страхомъ смерти воинами небесными и объ это никто не знаетъ отъ меня, только тѣ, кому приказа (передать). Прошу тебя, отче, пишите мнѣ, знаетъ ли о этомъ епископъ N-скій, а не узналъ, то возвѣстите, от ему объ этомъ, потому что нужно всѣмъ пастырямъ пра славной Церкви Христовой объ этомъ знать, и какъ мож поскорѣе (тогда же объ этомъ было доложено и Влады и братіи монастыря и знаемымъ настоятеля). Развѣ нико не будетъ интересно узнать о великомъ сказаніи. Госпо Іисусе Христе (заключаетъ свое писаніе молитвою благо говѣйный воинъ), Сыне Божій, помилуй насъ, молитва Пречистыя Твоея Матери и всѣхъ святыхъ прости на согрѣшеніе. Господь Всемогущій и Всевидящій все сотворит

25 января 1915 г. **П. Хримченко**».

Итакъ, передъ нами новое доказательство (въ ря многихъ другихъ) Покрова Владычицы надъ нашей доро родиной, могущей, очевидно, только при упованіи на си Божію и ходатайство Преблагословенной Дѣвы побѣди гордаго, сильнаго и коварнаго врага.

Будемъ же уповать твердо на Ея ходатайство, ра Ею намъ обѣщается великая радость... Не будемъ прежде временно любопытствовать, въ чемъ и какая это буде радость, а будемъ, какъ къ этому призываетъ насъ ра Божій воинъ Павелъ, усердно молиться и молиться

каяться во своихъ грѣхахъ и исправляться. Тогда-то молитвами Владычицы и подастъ намъ Господь побѣду, и мы въ чувствѣ безграничной благодарности и любви къ Ней и будемъ прославлять Ее и воспѣвать Ей: радуйся Ею же воздвигнутся побѣды, радуйся Ею же ниспадаютъ врази... *(«Лит. Русь» см. «Лист. для нар.» прилож. къ «Вѣстн. Вил. Бр.» за 1915 г. № 13—14 и въ «Прих. Лист.» отъ 21 іюля.* А. Л.

Помощь свыше на войнѣ.

Сестра милосердія одного изъ передовыхъ отрядовъ передаетъ слѣдующій знаменательный случай.

Однажды подъ утро въ ихъ лазаретъ приходитъ блѣдный и дрожащій солдатикъ.

— Что съ тобой? Ты раненъ?

— Нѣтъ.

— Боленъ?

— Нѣтъ.

— Что же произошло съ тобой? Зачѣмъ ты сюда пришелъ?

Странное и небывалое явленіе. Пришелъ въ лазаретъ солдатъ не раненый и совершенно здоровый.

— У васъ не найдется ли мѣстечка, чтобы мнѣ отдохнуть...

— Да что случилось съ тобой?

— Я былъ на передовыхъ позиціяхъ. Наша рота попала подъ перекрестный огонь. Ну, а нѣмецъ-то снарядовъ не жалѣетъ. Такъ и сыплетъ, такъ и сыплетъ, что горохомъ. Пострѣлялъ я это часика два-три, а товарищи одинъ за другимъ такъ и отдаютъ Богу душу. Потомъ смотрю кругомъ и—никого ужъ нѣтъ. Изъ цѣлой роты остался лишь я одинъ. И такой ужасъ напалъ на меня. Думаю: вотъ придутъ нѣмцы, захватятъ меня и будутъ издѣваться надо мной,—одна погибель. Какъ бы, думаю, спастись отъ нихъ.

Вижу, а сбоку-то у меня цѣлая гора тѣлъ товарищей

моихъ. Взялъ я да, недолго думая, и залѣзъ въ эту гор
схоронился среди мертвыхъ товарищей своихъ...

Пролежалъ я такъ до глубокой ночи, пока совсѣ
темно не стало. Потомъ вылѣзъ и рѣшилъ идти къ своим

Только это я хотѣлъ идти, какъ вдругъ вижу свѣт
Смотрю, а по полю то идетъ Сама Божія Матерь. Подходи
Она къ моимъ мертвымъ товарищимъ и каждому на голо
надѣваетъ вѣнецъ. Было совершенно темно, а вѣнцы-
эти свѣтились...

Я совершенно остолбенѣлъ и не могъ двинуться
мѣста.

Потомъ Божія Матерь подошла ко мнѣ и, указыва
на сѣверъ, сказала:

— Иди туда къ своимъ. Не бойся! Смѣло иди
этому пути. Никто тебя не задѣнетъ...

Я пошелъ по указанному пути. Сраженіе и ночью
смолкало. Кругомъ летали пули, но ни одна меня не задѣл
никто меня не тронулъ и вотъ я пришелъ сюда. Я
могу сейчасъ ничего дѣлать. Дайте мнѣ отдохнуть...

Ну, конечно, накормили его и дали ему отдыхъ.
(Тамъ же).

ПОДЪ ПОКРОВОМЪ ВЛАДЫЧИЦЫ:

(Десять чудесныхъ случаевъ).

Письмо изъ Зимно (Волын. губ.) описываетъ чудесно
спасеніе Зимненскаго монастыря. 2 августа, 1914 г. въ 2 ча
са дня, настоятельница Зимненскаго монастыря, игумен
Аріадна, была увѣдомлена, что австрійцы находятся от
монастыря въ 8 верстахъ и что необходимо сестрам
немедленно оставить монастырь, взявъ съ собой главну
святыню, благодатную икону Зимненской Божіей Матер
и нѣкоторыя цѣнности. Но нѣкоторыя изъ сестеръ оста-
лись, выразивъ готовность умереть въ своемъ монастырѣ
Благословивъ сестеръ-подвижницъ, игуменія Аріадна выра-
зила сердечную скорбь, что по распоряженію епархіаль-
ной власти должна лично доставить въ Житомиръ свя-

ыню монастыря и потому должна оставить монастырь. ставшіяся сестры закрыли монастырь и пошли въ церовь, гдѣ всю ночь пробыли въ горячей молитвѣ, прося ога охранить монастырь отъ наступающаго врага, приемъ исповѣдались и пріобщились Святыхъ Таинъ, приотовившись къ смерти. На другой день, въ 11 часовъ тра, сто вооруженныхъ австрійцевъ подошли къ мостырскимъ воротамъ и, стуча въ нихъ обнаженными блями, грубо кричали, требуя открыть имъ ворота. Въ то время сестры подвижницы обносили вокругъ церкви, ъ предшествіи оставшагося съ ними священника, образъурской Божіей Матери, осѣнивъ съ плачемъ и молитвой орота, за которыми шумѣлъ и угрожалъ непріятель. И евидимая Рука Всемогущаго Бога удержала этихъ вараровъ отъ кощунственнаго вторженія въ святую обитель. ни принялись все истреблять вокругъ монастыря, послѣего кинулись было снова въ монастырь, но показались усскія войска. Часа въ 4 въ окрестностяхъ монастыря е осталось ни одного австрійца, зато подъ стѣнами и у оротъ монастыря лежало 30 труповъ (*Сов. Лѣт.*).

По сообщенію архіепископа Гродненскаго Михаила, пошедшій къ рѣкѣ передъ гор. Д. значительный отрядъ ерманскихъ войскъ въ теченіе четырехъ дней въ августѣ 914 г. велъ артиллерійскій бой, причемъ гор. Д. подвергался безпощадной бомбардировкѣ.

Непріятель имѣлъ цѣлью разрушить прежде всего храмъ Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости.

Но Божія Матерь оградила святой храмъ Свой. Поаженный осколками снарядовъ, окруженный пламенемъ горѣвшихъ вокругъ зданій, храмъ остался въ цѣлости; ишь изъ оконъ высыпались всѣ стекла, да мѣстами видны въ деревянныхъ стѣнахъ, снаружи и внутри, засѣвшіе осколки снарядовъ и пули.

Св. престолъ и находящіеся на немъ св. Крестъ и св. Евангеліе, покрытые пеленой, а также серебряная Дарохранительница, накрытая стеклянным колпакомъ.

оставались совершенно нетронутыми, только пелена была усѣяна битымъ стекломъ.

Во время бомбардировки Сатановскаго монастыря сестры съ священникомъ Ст. Антоніемъ Разумовскимъ находились въ храмѣ и совершали молебное пѣніе объ избавленіи отъ нашествія супостатовъ. И этотъ храмъ остался нетронутымъ (тамъ же).

Въ «Хар. В.» помѣщена выдержка изъ письма офицера къ своему духовнику.

«Икона Почаевской Божіей Матери, данная вами мнѣ, хранила меня въ бояхъ. Я носилъ ее все время на груди, не разстанусь съ нею, пока буду живъ. Въ бою 17 августа 1914 г. я раненъ двумя пулями въ голову. Одна—ударила въ високъ, пробила високъ и шею насквозь, другая—скользнула по головѣ, но, Богу угодно было, я остался живъ. Въ бою 16 августа я съ своей полуротой попалъ подъ губительный артиллерійскій огонь, и погибли бы, если-бъ Божія Матерь насъ не сохранила. Снаряды пахали землю кругомъ. Непріятельская артиллерія выпустила 86 снарядовъ, но ранила только одного солдата. Солдаты все время читали молитву.

Въ концѣ сентября 1915 года часто летавшіе надъ гор. Двинскомъ непріятельскіе аэропланы бросали снаряды. Такъ, 27 сентября во время совершенія Божественной литургіи непріятель бросилъ снарядъ. Въ ночь съ 29 на 30 сентября прилетѣлъ непріятельскій цеппелинъ и сталъ бросать снаряды. Одинъ упалъ, образовавъ глубокую яму, въ діаметрѣ около 2 саженъ; кромѣ того, были брошены зажигательный и тяжеловѣсный снаряды. Но всѣ эти снаряды успѣха не имѣли. 30 числа, вечеромъ, были совершены въ церкви всенощное бдѣніе и молебенъ Покрову Пресвятыя Богородицы. Офицеры, нижніе чины и прихожане, приписывая свое спасеніе всецѣло чуду Божію, проявленному по ходатайству и заступничеству Царицы

бесной, усердно молились Владычицѣ за Ея заступни-
ство, такъ какъ не погибъ и не былъ раненъ ни одинъ
ловѣкъ («Земщина» отъ 10 октября).

Въ «Саратовскихъ Епарх. Вѣд.» помѣщено письмо
стры милосердія М. И. Уметовой, въ которомъ описы-
ется такое чудо милости Божіей. Когда санитарный поѣздъ
ранеными прибылъ въ Молодечно, въ одинъ изъ со-
днихъ поѣздовъ была брошена бомба съ нѣмецкаго аэро-
ана, но весьма счастливо угодила какъ-разъ подъ ва-
нъ съ какими-то инструментами, который и загорѣлся,
по ту и по другую сторону этого вагона были вагоны
6-ти-дюймовыми снарядами. «Попади хоть осколокъ
одинъ изъ нихъ, была бы неминуема гибель всѣмъ
всему», — пишетъ сестра. Всѣ солдаты крестились и
ворили: «Спасла Владычица Небесная Своимъ Покровомъ».
тя санитарный поѣздъ былъ на третьемъ пути, но и
него были внесены разрушенія: пробито въ нѣсколь-
хъ мѣстахъ перевязочное отдѣленіе, и разбиты стекла.
акъ-разъ то самое купэ, откуда сестра только-что вышла
едъ взрывомъ, и было завалено осколками и стекломъ
Пр. Лист.» 8 ноября 1915 г.).

---

6) Какъ видно изъ копіи донесенія священника 103
етрозаводскаго пѣх. полка протопресвитеру военнаго и
рского духовенства, случай особеннаго проявленія по-
овительства Божіей Матери, оказаннаго Небесной За-
упницей, имѣлъ мѣсто въ началѣ 1915 г.

10 февраля, говоритъ священникъ Василій Русовъ,
нашему полку было приказано занять высоту 100,3. Во
емя атаки поручикъ Викторъ Павловичъ Политуръ, коман-
ръ 1-й роты, шелъ впереди всѣхъ. Непріятель, по за-
ленію участниковъ боя, буквально поливалъ ряды на-
ихъ воиновъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Одна
уля ударила поручика въ грудь, гдѣ у него былъ надѣтъ
еталлическій образокъ-складень съ изображеніемъ Божіей

Матери. Силой удара верхняя крышка образка была сорвана, пуля скользнула внизу св. лика, оцарапавъ низъ, но безъ поврежденія самаго изображенія, и застряла въ одеждѣ. Вскорѣ послѣ этого поручикъ былъ раненъ въ руку и долженъ былъ отправиться на перевязочный пунктъ, гдѣ въ присутствіи старшаго врача Л. Ф. Ярощинскаго, оказавшаго означенному офицеру первую помощь, разсказалъ о происшедшемъ и показалъ поврежденный вражеской пулей образокъ съ изображеніемъ Божіей Матери, Которой угодно было спасти его отъ вѣрной смерти чрезъ свой образъ. При осмотрѣ одежды поручика В. П. Политуръ оказалось, что шинель и куртка пробиты пулями во многихъ мѣстахъ. Получилось такое впечатлѣніе, что его хранила высшая сила. Такова милость Небесной Заступницы къ нашему христолюбивому воинству».

---

7) Священникъ 198 пѣхотнаго Александро-Невскаго полка Александръ Успенскій въ донесеніи на имя главнаго священника армій юго-западнаго фронта, протоіерея В. Н. Грифцова, доводитъ до свѣдѣнія послѣдняго слѣдующій случай небеснаго покровительства Царицы Небесной Христолюбивому воину, имѣвшій мѣсто въ названномъ полку.

Недавно возвратившійся въ полкъ послѣ излѣченія отъ ранъ подпрапорщикъ 5-й роты Пантелеймонъ Лазаренко повѣдалъ священнику названнаго полка о необыкновенномъ случаѣ небеснаго покровительства ему Матери Божіей: «1-го декабря 1914 года, въ 11 час. дня, когда нашъ полкъ пошелъ въ атаку на непріятельскіе окопы, я, говорилъ Латаренко, прося въ душѣ помощи и заступленія Царицы Небесной, двинулся по дорогѣ, обсаженной ветлами. Вдругъ въ глубинѣ этой аллеи, въ гущѣ вѣтвей, вижу образъ Толгской Божіей Матери, къ которой я такъ часто прибѣгалъ съ теплой молитвой, когда жилъ въ Ярославлѣ. Минуты три со слезами умиленія и радости взиралъ я на дивное видѣніе; потомъ черты Божественнаго лика начали исчезать, и видѣніе прекратилось.

Огонь непріятеля былъ ужасенъ. Цѣпь рѣдѣла съ каждой минутой. Наконецъ, и меня раза три кольнуло въ подошвы ногъ. Увидя, что изъ обоихъ сапоговъ сочится кровь, и чувствуя жгучую боль, я доложилъ о своемъ раненіи командиру и пошелъ на перевязку».

На перевязочномъ пунктѣ у Лазаренка оказались четыре пулевыхъ раненія въ подошвы обѣихъ ногъ, но всѣ поверхностныя. Пули пронизали только мягкія части, не задѣвъ костей. Кромѣ того, у него оказалась простреленной въ четырехъ мѣстахъ шинель и разбитой шашка. Такъ Матерь Божія хранитъ Христолюбиваго воина, прибѣгающаго къ Ней съ вѣрой и надеждою. *(Лист. для народа, № 13—14 за 1915 г.).*

Въ «Полт. Еп. Вѣд.» священникъ Ваврскаго 240-го полка, о. І. Терлецкій разсказываетъ случай чудесной помощи нашимъ войскамъ отъ Пресвятой Богородицы. Помощь эта явлена въ такихъ обстоятельствахъ, когда разрушеніе и смерть были явны и неизбѣжны.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1915 года въ помѣщеніе, гдѣ жилъ о. Терлецкій, зашелъ батальонный командиръ, капитанъ Григорій Даміановичъ Филончикъ, и, увидя на стѣнѣ икону Божіей Матери, именуемую Тихвинской, спросилъ: «Какое это изображеніе Божіей Матери?» И, получивши отъ священника отвѣтъ, разсказалъ слѣдующее:

«Въ началѣ февраля я со своимъ батальономъ по ночамъ копалъ редутъ на высотѣ 605, на передовой позиціи, гдѣ австрійцы могли перестрѣлять всѣхъ насъ, копавшихъ редутъ и окопы. Ночью съ 7-го на 8-ое февраля я на облакахъ ясно видѣлъ точно такой ликъ Богоматери и сказалъ самъ себѣ: «Только, видно, Божія Матерь охраняетъ насъ отъ пуль и снарядовъ».

То мѣсто, гдѣ батальонъ капитана Филончика строилъ редутъ, находилось подъ перекрестнымъ артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ: прямо противъ строившагося редута была расположена деревня Ст—цы, откуда австрійцы сильно обстрѣливали изъ артиллерійскихъ орудій; съ пра-

вой стороны была деревня Двер—ки, изъ которой также постоянно летѣли снаряды разныхъ калибровъ и съ высоты—пулеметный огонь; съ лѣвой стороны была высота 771, откуда редутъ обстрѣливали пулеметнымъ огнемъ. Несмотря на лунныя ночи редутъ былъ построенъ, и въ батальонѣ никто не былъ ни раненъ, ни убитъ. «Когда я потомъ посмотрѣлъ,—разсказываетъ о. Терлецкій,—этотъ редутъ и расположеніе непріятельскихъ позицій, то увидѣлъ, что только подъ небеснымъ покровительствомъ Заступницы рода христіанскаго и можно было безъ потерь устроить этотъ редутъ» *(см. «Пр. Лист.» 1915 г. отъ 25 ноября).*

Въ «Курской Были» расказываетъ капитанъ М. В. Шумаковъ о такомъ явномъ заступничествѣ Царицы Небесной.

Будучи человѣкомъ глубоко вѣрующимъ, онъ особенно горячо молился передъ своимъ ротнымъ образомъ, Казанской Божіей Матери.

24 августа, 1914 г.,—разсказываетъ Шумаковъ,—на мой батальонъ обрушились 2 непріятельскихъ полка. Изъ моего батальона выбыло болѣе половины людей, — но, благодаря милости Царицы Небесной, я остался живъ, хотя въ этомъ дѣлѣ я былъ раненъ. Поправившись, я вернулся обратно въ полкъ, при чемъ начиная съ 30 сентября и по 23 октября я былъ въ безпрерывныхъ бояхъ.

22-го, въ день Казанской иконы Божіей Матери въ одномъ мѣстѣ непріятель незамѣтно прорвался и зашелъ намъ въ тылъ. Въ это же время они пошли на насъ и спереди. Кровь лилась, люди валились, какъ снопы. Не понимаю, какъ только я уцѣлѣлъ.

Я и другой подполковникъ были у телефона и передавали приказанія. Тутъ насъ окружила группа австрійцевъ. Окруживъ насъ, повели, но не успѣли мы пройти и 20 шаговъ, какъ попали подъ стрѣльбу. Нашихъ конвоировъ убили. Мы лежали, боясь поднять голову. Наконецъ, стала стихать пальба, оглядѣвшись, мы увидали, что находимся между 2 нѣмецкими окопами.

Лежимъ и думаемъ, что дѣлать. Спрашиваю шепотомъ товарища-подполковника П. Онъ совѣтуетъ ползти,—но куда ползти? Спереди и сзади непріятель. Нашъ шепотъ услышали. Нѣсколько нѣмцевъ съ ружьями насъ окружили, сняли оружіе и повели,—но тутъ стали стрѣлять. Тогда наши конвоиры, взявъ насъ за плечи и прикрываясь нами, какъ щитами, шли, но не прошли и нѣсколько шаговъ, какъ укрывавшійся за мной нѣмецъ былъ убитъ.

Я мысленно сталъ готовиться къ смерти. Пули падаютъ вокругъ меня, я же цѣлъ и невредимъ, и лишь мысленно творю горячую молитву къ Царицѣ Небесной.

Насъ втолкнули въ окопъ. Грустно стало на душѣ, и я опять сталъ молиться Царицѣ Небесной, прося силъ перенесть позоръ плѣна, или спасенія изъ него, хотя на это у меня не было положительно никакой надежды.

Конвоиры повели насъ въ тылъ, но лишь вылѣзли на бугоръ сзади окопа, какъ два пали, сраженные пулями нашихъ пулеметовъ. Это шелъ на непріятельскіе окопы нашъ славный полкъ. Мы услышали довольно ясно могучее «ура».

Чудо совершилось! Наши обошли непріятеля и атаковали его сзади. Милость Господа и заступничество Царицы Небесной спасли меня въ эту ночь изъ плѣна и отъ неминуемой смерти *(Тамъ же отъ 20 февраля 1915 г.).*

Въ «Симбирянинѣ» помѣщено слѣдующее письмо подполковника Киселя:

«Передъ выѣздомъ изъ г. Симбирска на войну я съ своимъ эскадрономъ пришелъ въ церковь и просилъ священника отслужить молебенъ передъ чудотворной иконой Неопалимой Купины, прося Ея покровительства въ сраженіяхъ съ непріятелемъ, и вотъ уже 6 мѣсяцевъ войны, мой эскадронъ находился много разъ въ бою, офиціально зарегистрировано 62 раза участія въ совокупномъ дѣйствіи съ полкомъ и много разъ во время самостоятельныхъ развѣдокъ, подвергаясь постоянно опасности быть уничтоженнымъ артиллерійскимъ или ружейнымъ огнемъ.

Наблюдая за непріятелемъ черезъ бинокль, я былъ замѣченъ съ непріятельской батареи. Былъ сдѣланъ изъ орудія выстрѣлъ съ растоянія двухъ верстъ, разорвавшейся передъ мною. Шрапнелью избита вся стѣна домика, передъ которымъ я находился. Я буквально былъ обсыпанъ осколками снаряда, причемъ въ четырехъ мѣстахъ у пояса шинель моя оказалась насквозь пробита; что же касается меня, то я не былъ даже контуженъ.

Два дня тому назадъ надъ окопами, гдѣ находились мои уланы, разорвался снарядъ тяжелой артиллеріи, который могъ бы всѣхъ убить, но въ результатѣ были ранены только 2 улана: одинъ изъ нихъ получилъ 6 ранъ въ ноги, совсѣмъ легкія *(«Земщина», 2 апрѣля 1915 г.)*.

Чудесное исцѣленіе слѣпого воина.

Въ «Волгѣ» помѣщено слѣдующее письмо одного изъ воиновъ къ священнику:

«Батюшка, благословите меня! 1915 года іюля 5 дня. Письмо отъ раненаго солдата Ивана Семеновича Журавлева, изъ города Пензы, Дворянская улица, изъ мужской гимназіи, 4-й лазаретъ, 10-я палата. Здравствуй, дорогой нашъ батюшка и матушка! Шлю я вамъ свой привѣтъ и всему вашему семейству; желаю я вамъ отъ Господа Бога добраго здравія и всего хорошаго въ вашей жизни. Еще, батюшка, я вамъ извѣщаю о нашемъ чудовидѣніи, 26 іюня у насъ случилось съ однимъ раненымъ солдатомъ. Онъ былъ контуженъ, былъ слѣпой 6 мѣсяцевъ, ничего не видалъ. У насъ въ лазаретѣ носили икону Владимірской Божіей Матери.

Къ ней раненые прикладывались и цѣловали ее. Эта икона Владимірской Божіей Матери, про нее говорятъ, что она явленная. Вотъ эта икона исцѣлила больного слѣпого солдата. Какъ онъ къ ней приложился—къ этой иконѣ—сталъ глядѣть: 6 мѣсяцевъ раньше ничего не видѣлъ, а теперь сталъ глядѣть, сталъ книгу читать. Вотъ,

дорогой нашъ батюшка. Почему онъ раньше не видѣлъ ничего? Какъ только приложился устами къ Владимірской Божіей Матери—сталъ глядѣть. Мы, весь лазаретъ, раненые вѣримъ этому видѣнію. А онъ лежалъ 6 мѣсяцевъ, его ничѣмъ не лечили. Онъ глядѣлъ во всѣ глаза, но только ничего не видѣлъ. Служили о немъ благодарственный молебенъ, что открылись его глаза. Священникъ и всѣ вѣрятъ этому видѣнію, что случилось съ слѣпымъ.

Я думаю, батюшка, Богъ больше помогаетъ раненымъ выздоровленію.

Остаюсь пока живъ и здоровъ, слава Богу; всего хорошаго и вамъ желаю. Обратно, батюшка, я собираюсь на позицію. Затѣмъ покорнѣйше прошу я васъ, батюшка, отъ васъ отвѣту и молиться обо мнѣ. Гор. Пенза, Дворянская улица, мужская гимназія, 4-й лазаретъ, 9 палата, Ивану Семеновичу Журавлеву *(Тамъ же, 23 іюля 1914 г.).*

Чудесно обрѣтенная полковая святыня.

Событіе это совершилось 9 мая 1915 г. на мѣстѣ страшныхъ двухдневныхъ боевъ близъ дер. Малышино, Илженскаго уѣзда, Радомской губ. и состоитъ въ нахожденіи Ченстоховской иконы Божіей Матери при обстановкѣ особенной, необычайной.

6 мая 3-й гренадерскій Перновскій полкъ разбилъ нѣмцевъ, забралъ нѣсколько сотъ плѣнныхъ. На третій день послѣ боя (т. е. 9 мая) командиръ полка полковникъ Осѣцкій поѣхалъ въ передовыя части, чтобы поблагодарить тѣхъ, кого онъ еще не благодарилъ, за мужество и храбрость, проявленныя въ бою. Поздно вечеромъ около 11 часовъ, онъ возвращался оттуда вмѣстѣ съ баталіоннымъ командиромъ штабсъ-капитаномъ Альбокриновымъ и сопровождавшими ихъ нижними чинами. Была тихая, теплая ночь. Дорога лежала чрезъ деревню Тыхово по направленію къ деревнѣ Малышено. Здѣсь, между этими деревнями, одинъ изъ нижнихъ чиновъ, ѣхавшихъ съ полковникомъ Осѣцкимъ,

вдругъ увидалъ сильный свѣтъ, доложилъ о немъ шт.-капитану Альбокринову, а послѣдній командиру полка. Всѣ обратили вниманіе и долго недоумѣвали, что это за явленіе. Сначала подумали, что это сигнализація электрическимъ фонаремъ. Но свѣтъ былъ особенный, поражалъ своею яркостью и длиннымъ снопомъ лучей по землѣ и какъ бы уходилъ въ глубь земли. Чтобы узнать, въ чемъ дѣло, послали двухъ гренадеровъ: одного 6-й роты Михаила Урвачева и другого 8-й—Тимоѳея Люленкова, которые, отправившись по направленію свѣта, пришли къ густой раскидистой грушѣ, стоявшей на полѣ недалеко отъ деревни Малышино, и здѣсь подъ деревомъ нашли большую икону въ деревянной рамѣ за стекломъ и принесли ее полковнику Осѣцкому. Она оказалась Ченстоховской иконой Божіей Матери, довольно стариннаго письма, размѣромъ приблизительно 10×16 вершковъ.

Повидимому, въ этой находкѣ нѣтъ ничего особеннаго; все здѣсь просто, обычно или «случайно», какъ говорятъ нѣкоторые. Но если присмотрѣться хорошенько, вникнуть во всѣ подробности, то окажется здѣсь и нѣчто необычное, особенное. Особеннымъ является, прежде всего, сильный, яркій свѣтъ, который, кромѣ командира полка и его спутниковъ, наблюдали еще въ это же время два гренадера—9-й роты Филиппъ Сытенковъ и 10-й—Леонидъ Житковъ: они были поражены видѣніемъ и тоже приняли его сначала за сигнализацію сильнѣйшимъ фонаремъ. Ранѣе же этого времени никто и никогда не видалъ никакого свѣта, хотя шт.-капитанъ Альбокриновъ жилъ недалеко отъ мѣста нахожденія иконы, въ 317 шагахъ, и жилъ тамъ уже три дня послѣ боя. Равнымъ образомъ не видали ранѣе свѣта ни Урвачевъ, ни Люленковъ, тоже находившіеся уже по три дня въ деревнѣ Малышинино.

Но вторую самую главную особенность составляетъ то, что найденная икона оказалась совершенно цѣлой, даже стекло не лопнуло на ней; а между тѣмъ мѣсто, гдѣ она была найдена, было подъ сильнѣйшимъ обстрѣломъ нашихъ и непріятельскихъ орудій; два дня всю мѣстность

рѣшетили десятки тысячъ пуль и снарядовъ. и ни одинъ не задѣлъ иконы.

Таково событіе, изложенное по свидѣтельскимъ показаніямъ, точно записаннымъ со словъ самихъ участниковъ—полковника Осѣцкаго, штабсъ-капитана Альбокринова и нижнихъ чиновъ гренадеровъ: Урвачева, Люленкова, Сытенкова и Житкова.

Это обстоятельство и наполнило душу командира великою радостію. Да и не его одного. Весь полкъ, съ вѣрою въ Бога, усмотрѣлъ здѣсь небесное благословеніе Божіей Матери, посланное чрезъ Ченстоховскую Ея икону.

Особенно ихъ тронуло то, что заступничество Богоматери завершило славное дѣло полка побѣдою надъ сильнѣйшимъ противникомъ именно 6 мая въ радостный для всѣхъ день рожденія Государя Императора. И потомъ неоднократно полкъ чувствовалъ на себѣ Божіе благословеніе, когда, во дни боевъ, находясь въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, онъ съ успѣхомъ выходилъ изъ всякихъ затрудненій и съ честію выполнялъ порученную ему задачу.

Чудесно найденная икона стала теперь самой дорогой полковой святыней.

Она всегда съ полкомъ, сопутствуя ему въ боевой жизни и осѣняя его Своимъ благословеніемъ и помощію. «Офицеры полка просили меня», пишетъ въ заключеніе полковникъ Осѣцкій, «чтобы обрѣтенная столь чудеснымъ образомъ икона всегда была съ полкомъ въ бояхъ, а по окончаніи войны осталась въ нашемъ полковомъ храмѣ» *(«Вѣстн. воен. и морск. духов.» за 1915 г. № 21-й стр. 653—654).*

В. Р.

Каждый читатель, внимательно прочитавъ приведенныя въ настоящей книгѣ сообщенія о случаяхъ и событіяхъ на безпримѣрно великой и тяжелой войнѣ противъ трехъ разбойныхъ расъ (тевтоновъ, мадьяровъ и османовъ), свидѣтельствующія о явной милости Божіей къ намъ— грѣшнымъ, невольно вмѣстѣ съ пророкомъ Давидомъ воскликнетъ: «Многіе говорятъ душѣ моей: «нѣтъ ему спасенія въ Богѣ». Но Ты, Господи, щитъ предо мною, слава моя, и Ты возносишь голову мою» (Псал. III, 3—5). «Буду славить (Тебя), Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ, возвѣщать всѣ чудеса Твои» (Псал. IX, 2). «Всегда видѣлъ я предъ собою Господа, ибо Онъ одесную меня; не поколеблюсь» (Псал. XV, 8). «Живъ Господь и благословенъ защитникъ мой» (Псал. XVII, 47).

Сочиненія И. В. ПРЕОБРАЖЕНСКАГО:

Послѣдніе дни и часы жизни Государя Императора Александра III». Спб., 1904 г. Цѣна 10 к. **Одобрена для церковныхъ школъ.**

Къ этой брошюрѣ **для чтенія съ волшебнымъ фонаремъ** имѣется спеціальная коллекція картинъ, въ мастерской *А. Д. Мина* (Петроградъ. Бассейная, № 7).

Открытіе св. мощей Преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца» (Подробное описаніе очевидца). Спб., 1904 г. Цѣна 25 к. **Одобрена для церковныхъ школъ.**

Царьградъ и Святая Софія». Петроградъ, 1915 г. Цѣна 20 к.

Къ этой брошюрѣ **для чтенія съ волшебнымъ фонаремъ** имѣются 34 спеціальн. картины у *А. Д. Мина* (Петроградъ, Бассейная, 7). **Одобрена для церковныхъ школъ.**

Въ сопровожденіе этихъ картинъ брошюра прочитана была (въ сокращеніи) авторомъ ея **въ лазаретахъ** Св. Сѵнода, Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи, а также въ Петроградскомъ Русскомъ Собраніи.

Продаются книги у И. Л. Тузова: Петроградъ, Гостин. Дворъ, 45 и въ друг. книжныхъ магазинахъ, а также у автора-издателя: Звенигородская, 12.

Цѣна 20 коп.

Сунодальная Типографія.